

18+

*Международный
Союз
Русскоязычных
Писателей*

АВТОР ГОДА

2024

Коллектив авторов

**Автор года-2024. Сборник
современной поэзии и прозы**

«Издательские решения»

Коллектив авторов

Автор года-2024. Сборник современной поэзии и прозы /
Коллектив авторов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-0064-9553-1

В сборнике собраны прозаические и поэтические произведения как известных, так и начинающих современных авторов, написанные в 2024 году и представленные на соискание Премии Международного Союза русскоязычных писателей «Автор года—2024». Читатели, несомненно, получают удовольствие от знакомства с серьёзной реалистичной и немного фантазийной прозой, а также с атмосферной пейзажной и философской поэзией.

ISBN 978-5-0064-9553-1

© Коллектив авторов
© Издательские решения

Содержание

Премия	7
Алесь Поплавский	8
Апрель	9
Двое	10
Рахиль	11
«На зелёных полотнах штапельных...»	12
В преддверии...	13
Vivo	14
«Осенних мокрых улиц нагота ...»	15
Девушка из Ипанемы	16
В её глазах...	17
«В зеркалах полуночной тщеты...»	18
Ирина Арсентьева	19
Отрывок из романа «Научи меня радоваться, ба!»	20
Михаил Войтович	23
Дар	24
Спящий в нас Бог	25
Дом	26
Карнавал	27
Счастье быть рядом	29
Сердце	30
Зима	32
Непрожитые жизни	33
Если бы ты была...	34
Сон ноября	35
Птицы	37
Вероника Богданова	38
Десятая жизнь	39
После меня	55
«А есть ли резон стремиться куда-то дальше...»	56
Осень	57
Зимняя ночь	58
«Я говорила в этот вечер с миром...»	59
Живёшь?	60
Антонина Ащеулова	61
Долго будет Карелия сниться	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Автор года-2024

Сборник современной поэзии и прозы

Авторы: Арсентьева Ирина, Поплавский Алесь, Войтович Михаил, Богданова Вероника, Ащеулова Антонина, Шевчук Ирина, Горецкая Татьяна, Никитина Валентина, Бажина Ольга, Лескова Анастасия, Яблоновская Ольга, Килиджан Светлана, Загоруля Татьяна, Игнатюк Елена, Олейник Анна, Васильев Сергей, Давиденко Елена, Хлопкова Лариса, Пипкова Татьяна, Шишина Цветана, Никулина Елена, Преображенский Евгений, Годунова Тамара, Романова Наталья, Качалов Александр, Некрасова Наталия, Устинова Виталина, Преснякова Наталья, Игнатенко Иван, Конюшенко Ирина, Галимова Регина, Палагичева Виктория, Нагиев Юрмет, Полещикова Елена, Камушкова Мария, Кречмер Алла, Нагибина Светлана, Лу Ярина, Авраменко Ирина, Филимонова Марина

Дизайнер обложки Ксения Алексеева

- © Ирина Арсентьева, 2024
- © Алесь Поплавский, 2024
- © Михаил Войтович, 2024
- © Вероника Богданова, 2024
- © Антонина Ащеулова, 2024
- © Ирина Шевчук, 2024
- © Татьяна Горецкая, 2024
- © Валентина Никитина, 2024
- © Ольга Бажина, 2024
- © Анастасия Лескова, 2024
- © Ольга Яблоновская, 2024
- © Светлана Килиджан, 2024
- © Татьяна Загоруля, 2024
- © Елена Игнатюк, 2024
- © Анна Олейник, 2024
- © Сергей Васильев, 2024
- © Елена Давиденко, 2024
- © Лариса Хлопкова, 2024
- © Татьяна Пипкова, 2024
- © Цветана Шишина, 2024
- © Елена Никулина, 2024
- © Евгений Преображенский, 2024
- © Тамара Годунова, 2024
- © Наталья Романова, 2024
- © Александр Качалов, 2024
- © Наталия Некрасова, 2024
- © Виталина Устинова, 2024
- © Наталья Преснякова, 2024
- © Иван Игнатенко, 2024
- © Ирина Конюшенко, 2024
- © Регина Галимова, 2024
- © Виктория Палагичева, 2024
- © Юрмет Нагиев, 2024

- © Елена Полещикова, 2024
- © Мария Камушкова, 2024
- © Алла Кречмер, 2024
- © Светлана Нагибина, 2024
- © Ярина Лу, 2024
- © Ирина Авраменко, 2024
- © Марина Филимонова, 2024
- © Ксения Алексеева, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-9553-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Премия

Международного Союза русскоязычных писателей
«Автор года – 2024»

*Номинация «Прозаик года» —
Тамара Годунова*

*Номинация «Поэт года» —
Алесь Поплавский*

*Номинация «Открытие года» —
Александр Качалов
Анастасия Лескова*

Подноминация «За художественное мастерство» —

*Михаил Войтович, Антонина Ащеулова,
Анастасия Лескова, Ирина Авраменко,
Наталья Романова, Светлана Нагибина,
Александр Качалов, Виталина Устинова,
Вероника Богданова, Валентина Никитина,
Ирина Шевчук, Наталья Преснякова,
Юрмет Нагиев, Елена Игнатюк*

Алесь Поплавский

Апрель

Касаюсь плеча твоего и стыжусь
свою обнажить беспричинную грусть.
Смотрю в беспросветную даль без укора,
без жалости ложной, наивной... И город,
как будто вращается в туманную тишь
изгибами линий серебряных крыш.
И в этой безмолвной дали еле слышен
весенний озноб отцветающих вишен.
Кружась, опадают с ветвей лепестки,
во мгле покидая скупые мазки,
сползая, как бусинки с порванной нитки,
на чёрные створки раскрытой калитки.
И я обречён уже тысячи лет
встречать ускользающий этот рассвет.
Нестись в никуда от мгновенья к мгновенью
за серой, к подошвам приклеенной тенью.

Двое

Как где-то в неживых песках река,
течёт внутри меня твоя тоска,
как и моя в тебе, наверняка...
И нам без этих рек уже никак.
В беспмятном потоке суеты
я обречён, бесспорно, как и ты,
таскать эту привязанность как тень
в толпе вполне счастливых, но не тех.
Во мраке ускользающего дня
исчезнет всё забывшее меня,
имеющее смысл и имена —
всё то, чему в итоге грош цена...
Останется лишь то, что вне мечты —
два близких незнакомца: я и ты,
смотрящихся в безвременную стынь
немного очертанья двух пустынь...

Рахиль

В глубине твоих глаз, в тишине веских фраз
я униженным вижу себя каждый раз,
одиноким и вне тайных уз смысловых,
тише всякой воды, ниже всякой травы.
Я, как будто в пустыне иссякший родник,
как потушенный утренним светом ночник.
Незнаком сам себе и чужой для чужих —
обречённый старик, забывающий жизнь.
Эти вышивки грёз вне сюжетной канвы.
Эти проблески слёз вековой синевы.
Эта тень на лице свежей ране сродни.
Этот сумрачный свет на краю простыни.
Тихо веки сомкну – вдалеке скрипнет дверь.
Чья-то тень проскользнёт мимо серых портьер.
Промолчу, как всегда. Промолчу невпопад...
Как же рад я тебе! Как же я тебе рад!..

«На зелёных полотнах штапельных...»

На зелёных полотнах штапельных
маков крап,
Одинокие всхлипы капелек:
кап да кап.
Словно тиканье старых ходиков:
тик... тик-так...
С ритма сбившихся в беге
вроде как —
скверный знак.
Дни, спешащие, как прохожие,
без конца,
друг на друга во тьме похожие —
в пол-лица.
Прилепившийся эхом прошлого
к тишине, —
я, как тень от цветка, проросшего
в чьём-то сне.
Как давным-давно тихо умерший
громкий смех,
просочившийся в эти сумерки,
словно грех.
Я, как ношенный-переношенный
давний страх,
на пути чужом жизнью брошенный
впопыхах.
В толще лет, словно в чреве матери,
гол, как перст...
Чем вам груз этот не распятие? Чем не крест?..
Улеглась синева на плечи мне – весь в шелках.
И как Он, пригвождён я к вечности
на века.

В преддверии...

Внутри вневременных неразберих
кочую впопыхах по октябрю.
В чужих домах ночую, как в своих.
Живу, как по адвент-календарю,
На плюшевых диванах мягких сплю
у тех, кто ничего не обещал.
В объятиях химер пустых, как шлюх,
кантуюсь в тесноте былых общаг.
Приладившись к ментальной хромоте,
то крадучись, то вёртко семеня,
таскают за собою дни как тень,
лукавого, нездешнего меня.
Из ночи в ночь, из дома в чей-то дом,
как мысль в небытие из бытия...
Всё умерло, кажись, что было «до».
И я уже как будто и не я.
Ни цента, ни полцента на счету.
Ноябрь в окне, и ночь уже близка,
как этот учащённый сердца стук
во внутреннем кармане пиджака.

Vivo

Заращивают дни пределы лета
флюидами полуденного света.
Замаскивают выси облаками,
скрывая то, молчащее веками,
что есть уже, что было и что будет,
что каждый день нас спящих утром будит.
И то, что вне меня, но слишком рядом,
как эта примерещенная радость...
Сползает ночь со стен дождями гулко,
теряется в пустынных переулках,
крадётся умилённой ленью ранней
сквозь заросли чужих воспоминаний.
И я опять вхожу самозабвенно,
как в храм дельфийский, в собственную брэнность,
в своё александритовое гетто,
из серых будней выдутое ветром...

«Осенних мокрых улиц нагота ...»

Осенних мокрых улиц нагота —
как тень от исполинского креста.
Из чрева старых башенных часов
выглядывает новый день Христов.
И мы с тобой смиренно, по глотку
пьём давнюю щемящую тоску.
В глазах твоих под нежной кожей век,
как в зеркале, фальшивый этот век —
с ликующими толпами льстецов,
с улыбками, грязнящими лицо,
с несбыточностью смутных сладких грёз
и реками невыплаканных слёз...
Деля груз данной ноши на двоих,
мы, так же, как и тысячи других,
насытившись бессонницей ночей,
привычно входим в этот день ничей,
мечтая снова каждый о своём —
я думаю о ней, а ты — о нём...

Девушка из Ипанемы

В пространстве всеобещанного рая
нас комкают, как воск свечной, сужая.
И мы, не поспевая вслед за веком,
скользим по этим жёлтым райским рекам.
И упиваемся до чёртиков обманной
действительностью шумной, ресторанной,
неоновой закусывая синью,
зажав, как удила во рту, гордыню,
махнув на всё, танцуем босса-нову...
Я – ветренный, в туфлях на босу ногу.
Ты – солнечная, в тесном белом платье.
Казалось бы, всё к месту, и всё кстати.
Твоей душе заблудшей тесно тоже
под этой обнажённой божьей кожей.
Какая к чёрту грусть тут, я не знаю,
для нас двоих, несущихся по краю?..
Скрипят бесстыдно в зале половицы.
Листаются минувших дней страницы.
Всё спрятано под толстым слоем грима...
И боль чужая нам недостижима.
Ну разве что ничтожнейшая малость...
И это всё, что нам от нас осталось —
свободным и осознанным, ей-богу,
танцующим беспечно босса-нову.

«Garota de Ipanema» – «Девушка из Ипанемы» —
известная песня в жанре босса-новы.

В её глазах...

Никто не говорит со мной о Нём...
Он тенью бестелесной входит в дом.
И прячет под собой остаток дня,
в шестьсот бесцветных нитей простыня.
И окна, словно в храмах образа.
И теплится пурпур в её глазах...
Циничный век играет с огнём.
Сужаются пространства день за днём.
Плодят святы среды четверги...
Мы ищем, как всегда, себя в других —
безумцах, что с собою не в ладу,
у тех, что на погибель нас ведут,
измученных страстною жаждой быть...
Когда-то мы научимся любить.
Когда-то мы научимся прощать,
уверовав в сакральный смысл в вещах.
Когда-то... если только доживём...
Никто не говорит со мной о Нём.

«В зеркалах полуночной тщеты...»

В зеркалах полуночной тщеты
одинокая тень во плоти.
Я не сплю по ночам, как и ты,
словно узник томлюсь взаперти.
В свете лампы юродствует тьма.
И внутри, и вовне – холода.
Будто в лето вцепилась зима
мерзлотой неподвижного льда.
Будто русло жемчужной реки
не несёт синих вод в океан.
Будто мудрость вначале строки —
очевидный намёк на обман.
Обречённая дерзкая мысль
на полях умерщвлённых страниц.
В этой бездне ментальной тюрьмы
мы, как призраки ночи без лиц...

Ирина Арсентьева

Отрывок из романа «Научи меня радоваться, ба!»

Элла проснулась рано и, потянувшись, громко сказала: «Господи! Хорошо-то как!» Она сама испугалась этих слов, потому что много лет не испытывала той лёгкости, которая возникает только при полной свободе. Вот они, последствия созависимых отношений! Висят, как Анна на шее, и не дают двигаться вперёд. Это как при разводе, когда супруги долго не могут решиться, и вот наконец оковы брака разорваны!

«Надо бы и мне отметить это радостное событие, – решила Элла. – Пожалуй, выгуляю себя сегодня!» И она начала собираться, размышляя, что бы надеть. Метеорологи обещали ясную погоду, но в Питере от этой изменчивой дамы можно было ожидать чего угодно.

Уже через два часа Элла сидела в электричке. В центре города у неё было любимое местечко – «Литературное кафе» на углу Невского проспекта и набережной Мойки, где она и решила провести сегодняшний вечер. В начале апреля в одном из кафе Санкт-Петербурга произошёл теракт, где от взрыва погиб известный журналист и пострадали посетители. Было страшно, но Элла гнала от себя плохие мысли. Она и без того очень редко выходила в люди: вначале была пандемия, потом последовали массовые карантинные меры, а потом это вошло в привычку лишней раз не посещать общественные места без особой надобности. Но сегодня был тот день, когда захотелось выйти в люди.

В начале XIX века на месте Литературного кафе была знаменитая кондитерская С. Вольфа и Т. Беранже, в которой встречались известные писатели, поэты, журналисты, где бывал и сам Пушкин. Оттуда он отправился на роковую дуэль.

История кафе была сама по себе очень интересной. В самом начале на этом месте стоял небольшой домик сподвижника Петра Великого вице-адмирала Крюйса.

Потом дом перешёл к портному Иоганну Нейману. Если в архитектурном отношении дом не представлял собой ничего интересного, то в истории житейских отношений петербуржцев он заслуживает внимания. Тут впервые в Петербурге появился музей восковых фигур. Реклама утверждала: «У нас можно видеть персону короля французского с королевой, дофином и принцессами... Также всю высочайшую фамилию короля английского и всех знатнейших министров... в совершенном величии их роста, в платье и со всем убором, в котором они при дворе ходили...» Музей просуществовал всего год, видимо, зазывания были более красочными, чем сами восковые персоны.

Немецкий купец Иоганн Альбрехт в доме Неймана торговал прямо-таки волшебными сервизами из серпантинного камня, «которые не терпят ничего ядовитого». Для XVIII века такое свойство тарелок и чашек имело немаловажное значение. И совсем уже курьёзно выглядело предложение некоего француза Шарпантье покупать у него хорошую пудру целыми бочками. Даже если учесть, что тогдашние модницы очень любили пудриться, такие объёмы не могли не обескуражить. Голландский торговец Ле Роа содержал в доме Неймана магазин под громким названием «Роттердам», где продавал сельтерскую воду, отличный шоколад, ваниль и... чернила разных сортов.

Закончилось тем, что дом перешёл к купцу Котомину. Некогда крепостной князей Куракиных, он за двадцать лет сколотил огромное состояние и решил на месте заурядного дома построить дом-дворец, как бы соревнующийся в красоте со стоящим на противоположной стороне Невского куракинским домом с колоннами.

Может быть, это чистая случайность, а может, и тщеславный замысел определил выбор именно этого места. Котомин желал, чтобы принадлежащее ему здание соперничало по красоте с княжеским домом.

Архитектор Стасов украсил новостроящееся здание величественным портиком, а по углам дома создал оригинальные четырёхколонные лоджии.

На том углу дома Котомина, который обращён к Мойке, открылась одна из самых знаменитых кондитерских Невского проспекта. О ней газетчики писали как о храме лакомства и мотовства, как о произведениях искусства, созданных из сахара, шоколада, беже. Здесь были и фигуры рыцарей, и портреты, и бюсты знаменитых людей, фигурки различных животных и сказочные замки. В середине XIX века в доме Котоминых располагалась крупная книжная лавка. А рядом с нею торговало знаменитое на всю Россию семейство Елисеевых, пока для них на том же Невском напротив памятника Екатерине II не было построено огромное и помпезное здание. Позже для расширения тротуара были ликвидированы лоджии и уничтожен портик. Дом сразу выпал из пушкинской эпохи, стал громоздким и неприветливым.

Какое счастье, что лет тридцать назад дому во многом вернули его первоначальный вид: восстановили портики с трёхчетвертными колоннами на высоту двух этажей, вернули некоторые детали декора. Не удалось только возратить портик. К сожалению, слишком узким оказался в этом месте Невский проспект.

Снова из небытия вернулась на своё место кондитерская Вольфа и Беранже. Реставраторы сделали многое, чтобы обстановка в ней напоминала о том, когда в этих стенах бывали Пушкин и многие его друзья.

А вот одно из памятно-скорбных событий, связанное с этим домом.

27 января 1837 года, около четырёх часов дня в угловой подъезд, где находилась кондитерская, пришёл А. С. Пушкин. Он дождался здесь своего секунданта Данзаса. До роковой дуэли оставалось менее часа. Отсюда он последний раз смотрел на любимый Невский проспект. Встреча состоялась. Они сели в сани, чтобы ехать к Чёрной речке. Несколько дней спустя после гибели Пушкина в кондитерской из рук в руки переходили гневные стихи юного Лермонтова «На смерть поэта»...

Элла шла по Невскому не торопясь и вспоминала всё, что когда-то рассказывала ей о родном городе Виолетта.

Толпы народа спешили по своим делам, и никому не было дела до женщины в лёгком красном пальто и шляпе, ярким пятном выделяющейся на фоне серых зданий.

Весна в Питер всегда приходит незаметно, тихой поступью, на цыпочках. Снег, покрывающий город, начинает постепенно таять в марте, проливаясь на прохожих с крыш домов последними слезами уходящей зимы. Питерскую весну нельзя назвать яркой, головокружительной, с ошеломляющей синевой неба или с пронзительно-парящим весенним воздухом. Для неё обычны слякоть, грязь, потоки ручьёв, шквалистый ветер, грязно-серое небо, сквозь тучи которого едва прорисовываются контуры солнца. Моросит косой дождь, часто сменяющийся мелким, похожим на крупку, снегом.

Тем не менее не слишком приветливая весенняя погода несколько не омрачает настроение горожан. Они от души радуются приходу весны и долгожданному солнцу. Возвращение птиц из тёплых стран красноречиво говорит о вступлении весны в законные права. Их пение слышится отовсюду.

Начинается ледоход, и спящие подо льдом Нева и Ладожское озеро вскрываются и наполняются многочисленными маленькими айсбергами, плывущими по течению. Это потрясающее зрелище само по себе является достопримечательностью Питерской весны. На деревьях появляются молодые гофрированные листочки, газоны зеленеют травой вперемешку с первыми весенними цветами – подснежниками, крокусами, нарциссами, тюльпанами.

Так город готовится к самому уникальному и волшебному периоду, который начинается с приходом лета – к Белым Ночам!

Белые ночи Элла очень любила. Можно было не спать и мечтать... Так её научила Виолетта. В Сиверском они могли всю ночь сидеть на веранде и болтать обо всём на свете. Сейчас остаётся надеяться на Нору. Возможно, только она будет скрашивать одиночество Эллы. От этих мыслей женщине стало не по себе, и она открыла тяжёлую дверь заведения.

В Литературном кафе в этот час было немногочленно. В будний день оно заполнялось только поздно вечером. Элла поднялась на второй этаж и выбрала столик у окна. Здесь всегда подавали изысканные блюда русско-французской кухни, которые повара продолжали готовить по старинным рецептам пушкинской поры.

Элла не стала «делать хорошую мину при плохой игре», заказала рюмку водки, брускетты с икрой и лососем на закуску, выпила залпом и растворилась в атмосфере покоя и благоденствия. «В таких ситуациях нужно пить исключительно водку, – говорила Виолетта. – Нечего из себя барышню строить! Русская водка – это средство от всех болезней, особенно от душевных. Почитай классиков, дорогая. Назови хотя бы одного, кто не писал о ней, любимой».

Элла и сама прекрасно понимала, что вином сейчас не обойтись, поэтому и последовала совету бабушки.

В семь вечера раздались звуки рояля. Исполняли какую-то незнакомую композицию. Позже неуклюже забасил контрабас. Большой, но такой робкий, застенчивый и ранимый. Вместе с ним оплакивала свою неуклюжую жизнь Элла.

Перед уходом она всё же решила немного подсластить себе и заказала чашку чёрного чая и знаменитый десерт «Павлова» со взбитыми сливками и морошкой.

В эту ночь ей ничего не снилось.

Михаил Войтович

Дар

Забудь, кто ты есть
И поднимись ввысь,
Пустое отбрось —
Воздуха взвесь
Сделает твёрдой мысль
И невесомым гвоздь.

Прошлое – хлам,
Тянет грузом на дно,
Наливает свинцом
Внутренний храм.
Так лови небо ртом,
Не боясь обветрить лицо.

Цена не важна,
За окном – мёртвый дождь
И бесплотный туман;
Пусть же рухнет стена,
Ощути эту дрожь,
Если такой был план.

Выход один —
Всё поставить на кон,
Прошлое – прочь!
Ты сам себе господин:
Смотришь сквозь тьму времён
В зовущую ночь.

И вот ты летишь:
Не во сне – наяву,
Чистый душой,
Словно дикий камыш;
Крылом открываешь главу,
Где вчера ногами прошёл.

Всё позади —
Тревоги, страхи и боль,
Жизни кошмар
И бессмысленный мир...
В этот миг ты король.
Просто прими этот дар.

Спящий в нас Бог

Вечность, как час,
В перспективе холста,
В каждом из нас
Дремлют гены Христа.
Мир многолик,
Но хрупка его ткань —
Каждый велик,
Как одна его грань.
Время сотрёт
Все различия дней,
Пламень и лёд
Выжмут слёзы камней,
Но до тех пор,
Пока вертится шар,
Шаткость опор
Компенсирует жар
Нашей пыгливой
Бессмертной души,
Смешанный с ветром
Небесных вершин.
Не разомкнуть
Никогда этот круг,
Призрачный путь
Приглашает в игру,
Где между строк
В каждой новой главе
Спящий в нас Бог
Что-то будит во мне.

Дом

Ты видишь, как утром на листьях сверкает роса,
Этот мир снова вяжет мечты узлом.
Пусть задумчивый ветер наполнит все твои паруса
И унесёт туда, где тебя ожидает дом.

Дом настоящий, не эта пыльная клеть,
Где так мучительно сделать даже короткий вдох,
Где невозможно жить, тем более спеть;
Мы – молчаливые ноты гимна ненастывших эпох.

В доме том не увидишь стен, потолков и дверей,
Солнце играет в нём с безрассудной листвою.
Да, ты не сможешь сделать других светлей и добрей,
Но в твоей власти стать для них новой главой.

Куда она приведёт, знаешь лишь ты один:
К чёрному страшному дну или в горнюю высь.
Иногда лучше быть одному среди ледяных равнин,
И всё, о чём кричит разбитое сердце, молись...

Кто обещал, что в этой жизни будет легко?
За тобою след в след ходит твоя же тень.
Вдвоём вы способны сколь угодно зайти далеко,
И тогда всю горечь веков вберёт в себя день.

Где же наши опоры, где, чёрт возьми, маяки?
Давно не видно в тумане дыма дозорных костров;
И даже не разглядеть протянутой рядом руки,
Что подбросить пытается хоть чуть-чуть отсыревших дров.

Солнце меж тем светит во всю свою мощь,
Но освещает лишь мертвенные пустыри.
Ты снова идёшь без сна сквозь ряды облетевших роц,
Которые тихо шепчут: «Чтобы выжить, умри...»

Помни – твой дом никуда от тебя не уйдёт,
Он будет ждать тебя тысячи долгих лет,
Пока нависает над миром древний седой небосвод,
И встаёт над уставшей планетой беспечный рассвет.

Карнавал

Пляски смерти. Блеск и нищета порыва,
Яркое безумство карнавала.
Дым костров – иллюзия привала,
Танцы с бубнами, отчаянные песни
На краю скалистого обрыва.

Боль в глазах, поминки по ушедшим.
В каждом бьётся безутешной птицей
Вечная несокрушимая частица
Той божественной любви и искры,
Что присущи очевидно сумасшедшим.

Ветры времени ускорились внезапно,
Но морщины – лишь узоры на картине.
Жар мучительных желаний не остынет,
Если кровь горячая толчками в жилах,
И уже нет шанса для пути обратно.

Так танцуйте, пока есть пространство для манёвра,
Пока воздуха хватает для простого вдоха.
Важен только этот миг, что нам эпоха?
С её лживо-беспощадной паутиной,
Где свобода воли в пыль растёрта.

Карнавал кружит. Безудержный, блестящий,
Вихрь самых откровенных красок.
Выбирай любую из понравившихся масок —
Прирастёт навеки вместе с кожей,
И забудешь, кто ты настоящий.

Он заменит с лёгкостью высокое постыдным,
Превратит господ в холуев беспородных.
И наоборот. В метаниях бесплодных
Обернётся серый мир лоскутным одеялом,
Станет явным тайное и спрятанное видным.

Но до дна другого человека не добраться —
Там секреты за семью замками,
Бег галактик над сожжёнными мостами,
Только на поверхности веселья пена —
Жажда лицемерить и кривляться.

Всполохи огня в движениях непристойных.
Завтра нет, тогда к чему притворство?
Пусть покой будет наградой за упорство

Тем, кому хватило развороченного сердца
Умереть красиво и достойно.

Счастье быть рядом

Счастье, что мы друг у друга есть,
Счастье, что мы друг для друга – друг,
И если вдруг оказались здесь,
Значит, это уже не вдруг...

В этом я вижу явный знак,
В этом я слышу глас богов.
Мне теперь не опасен враг,
Больше я не боюсь оков.

Пусть не вместе, да всё равно,
Пусть не вместе, зато одним
Дышим воздухом, как вином,
Не мешая дышать другим.

Кто-то спросит: «А где любовь?»
Кто-то даже рассмеётся в лицо.
Всем отвечу: «До самых краёв
Нашпигован я этим свинцом».

Слишком много внутри чёрных дыр,
Слишком много оборванных жил.
Изрешетила любовь весь мир,
Похоронила себя во лжи.

Поэтому, умоляю, молчи,
Поэтому просто рядом будь,
Поздно нас лечить и учить
Но и рано взять да уснуть.

Нам же осень – давно сестра,
Нам же ветер – старинный друг.
Греет души тепло костра
В нежном танце сплетённых рук...

Сердце

На сердце плечи,
В ушах беруши —
Зияют бреши
В озябших душах.

Сочатся раны,
Где были крылья,
То сладкой манной,
То липкой гнилью.

Горят стигматы
На рваной коже —
Пробиты латы,
Да пусто в ножнах.

Откроешь дверцу —
Все в саже перья,
Но тесно сердцу
За подреберьем.

Ему свобода
Дороже ритмов —
Прочь из болота
От слов избитых.

Пары отравы
Проникли в поры
И всей оравой
Забились в норы.

Толпе безликой
Не стать народом
В мечте великой
О славе рода.

Кто нас излечит
От лжи и фальши,
Возьмёт за плечи,
Направит дальше,

Где берег вольный,
Земля – периной,
Но что ж так больно
Там, за грудиной?

И всё же сердце
Упрямо бьётся.
Единоверцы,
Нам компас – солнце!

И пусть паршиво
В душе порою.
Пока мы живы,
Живым – живое.

Зима

До неба не достать пробитым крыльям,
Что тайно спрятаны в чулане пыльном.
Их участь проданными быть в ломбард;
И веет жутким холодом могильным
С надгробий в виде битых карт.

Зима смеётся в ледяных чертогах,
Вновь празднуя беду в седых порогах;
Презрителен, высокомерен её взгляд
В этих местах, давно забытых Богом,
Где время камнем катится назад.

Лишь воют где-то нерождённые метели —
Морозов лютых одинокие свирели,
И белого безмолвия тоска
Стирает без остатка дни недели,
Маячит дулом чёрным у виска.

Так может, пережить безвременье во сне —
Копить в душе дары безудержной весне?
Чтобы замедлить этих стрелок ход,
Смолой янтарной тихо течь в сосне,
Всё будущее зная наперёд?

Когда придёт тепло вслед бесконечным вьюгам,
А радость встреч – на смену злым разлукам,
В зелёный сарафан оденется земля
И станет лучшим, самым близким другом;
И солнце ласковое встанет у руля.

Но нет. Нам не услышать даже эха рая:
Зиме не видно ни конца, ни края,
Уходит в вечность её белый след;
Снег выпавший здесь больше не растает
Во тьме бегущих бесполезных лет...

Непрожитые жизни

Сумрак. Сумерки,
Рваный свет сквозь прорехи небесные
Мир усыпал беспечными искрами;
Помнишь ведь, мы давно уже умерли
И волнами бьёмся неистово
В эти скалы отвесные.

Росы. Россыпи
Жизни той непрожитой, непонятой,
Где не знали, что делать с крыльями...
Кто же мы и откуда, Господи,
Что скрываем за душами пыльными,
Прячем что под ладонями?

Годы, годные
Лишь на скуку да на проклятия,
Пролетели кометой стремительной;
Наши плёнки к началу отмотаны,
Чтобы путь свой короткий увидели
От прощания до зачатия.

Морось. Изморозь
На полях ненаписанной повести
Лабиринтом становится каменным;
И столетья, шеренгой выстроясь,
Застывают суровым орнаментом
В состоянии невесомости.

Прозу праздную
Не услышат в грядущем безвременье,
Не расскажут промёрзшими глотками;
И как будто заразу опасную
Унаследуют Землю кроткие
С нерастраченным вдохновением.

Если бы ты была...

Если бы ты была комнатой,
В ней бы не было потолка,
Линиями бы изломанными
Она бы текла, как река.

Если бы ты была мельницей,
Перемолола б в муку
Горя и боли поленницы,
Нашу печаль и тоску.

Если бы ты была зданием,
Было б самым красивым оно.
Светилось бы чистым сиянием
Каждое в нём окно.

Если бы ты была городом,
Он был бы столицей небес,
Свободным распахнутым воротом
На горле оживших чудес.

Если бы ты была островом,
Он не имел бы границ,
От края до края острого —
Гнездом удивительных птиц.

Если бы ты была катером,
Он бы шёл, рассекая волну,
Незримым глубоким фарватером,
Держа курс прямиком на луну.

Если бы ты была космосом,
Он взорвался бы тысячью брызг,
Оглашая ликующим возгласом
Небо, звёзды и солнечный диск.

Если бы ты была лестницей,
К Богу она бы вела
И каждому стала бы вестницей
Мира, любви и добра.

Если бы ты была...

Сон ноября

Разделилась межа,
Тянут вниз якоря
Неизбежности мглистой навстречу;
И душа, чуть дыша,
Смотрит сон ноября
И сама засыпает навечно.

В этом сне одинок
Неприкаянный лист,
И надежды блуждают по лужам;
В этом сне ты и Бог,
И нелепый каприз —
Тёплый враг наступающим стужам.

Снится что ноябрю?
Как поставить печать
На чело неродившихся песен,
Как раскрасить зарю,
Разучиться молчать
В этом сером сыром поднебесье.

Под мерцающей тьмой —
Однотонный узор,
Лишь снежинка кружится упрямо;
Страшный слышится вой,
Светлый грезится взор
По другую границу экрана.

В сердце – пламень и лёд,
На душе – пустота
И бездонные чёрные дыры;
Всё когда-то уйдёт,
Как уходит вода
Сквозь песок иллюзорного мира.

Ты откроешь глаза,
Даже если умрёшь,
Даже если забудешь о прошлом;
Замерзает слеза,
Обнажается ложь
В этом сне беспробудно-тревожном.

Снова выйдешь в подъезд,
Чиркнешь спичкой о дно
Безнадёжного зыбкого утра;

Сотни проклятых мест
Воплотятся в одно —
Общий дом для всех душ бесприютных.

Хрупкий сон ноября
Обретёт свою плоть
В ожидании зимних пейзажей;
Жизнь, на части дробя,
Обречённый Господь
Уйдёт прочь с самой ценной поклажей...

Птицы

Птицы упали мёртвыми
На недостроенный храм,
Крылья их стали твёрдыми,
Крылья – под стать мостам.
Город укрыли под перьями,
Сумев сохранить тепло,
Что время мгновеньями меряет
Тем, кому повезло
Остаться в небе отравленном
Без веры, считая дни...
Над городом обезглавленным
Так и летят они.
Над реками измельчавшими,
Над редкой порослью трав,
Прощённые и уставшие
От споров, кто будет прав.
А те, что упали мёртвыми,
Всем дали ясно понять:
Что умерли они гордыми,
И этого не отнять.

Вероника Богданова

Десятая жизнь

Лиза

...Настойчивый скребущий звук, доносящийся от окна, проникал в самый мозг, пробуждая желание заткнуть уши подушкой. Лиза так и сделала. Звук не прекратился. Напротив, он стал каким-то более осязаемым. Полночь. Темнота. Одиночество. И кто-то неведомый, скребущий когтём по оконной раме...

Лиза была смелой девочкой и в свои десять лет частенько оставалась дома одна. Мама работала в круглосуточной аптеке, и никто из её коллег не проникался идеей пожалеть одинокую мать и освободить её от ночных смен.

Обычно Лиза быстренько засыпала, укутавшись с головой одеялом: все же знают, что так безопаснее! Но не зря сказано: никогда не говори никогда! И вот наступила ночь, когда кто-то решил поскрестись в окно.

Лиза решительно включила торшер, вынырнула из спасительного кокона одеяла и двинулась к окну: медленно, на цыпочках, задержав дыхание. Мамочка, ну, почему тебе нужно было уйти на работу именно сегодня?! Этот кто-то вряд ли бы осмелился пугать ребёнка в присутствии матери!

Лиза осторожно приподняла край шторы и взгляделась в темноту за стеклом. Взгляд выхватил из сумрака чей-то силуэт, а потом на девочку полыхнули бутылочной зеленью глаза ночного гостя. И Лиза выдохнула: на неё смотрела обычная кошка. Зеленоглазая, худая и очень настойчивая.

Полуночное создание, балансирующее на карнизе – на самой границе света и тьмы, подняло лапку и провело коготками по стеклу, издав звук, который так напугал девочку.

– Ну, заходи, – Лиза распахнула окно и впустила кошку. Та глянула на девочку раскосыми глазами и уверенно пересекла границу между тенью и светом...

Петрович

– Понимаешь, Петрович, она ведь не просто так ушла. Она нас бросила, понимаешь? А значит – предала. Я так мыслю: не любила она нас! Ну ладно, я всякого по жизни натворил, заслужил. А тебя за что? Ты вон какой! Настоящий боец! Красава! – глубоко нетрезвый мужичок в трениках и грязной футболке потрещал собеседника по спине. Тот брезгливо тряхнул головой.

Петрович был котом. Обычным рыжим гулякой, грозой окрестных собратьев по породе. Вернее, по её отсутствию. Когда-то он был хранителем домашнего очага, горделиво возлегал в кресле и кормился из рук женщины по имени Надежда, которая наивно считала себя его хозяйкой. Она была мягкой и тёплой, заливисто смеялась и иногда даже целовала Петровича в рыжую морду...

А потом всё пошло не так. Толян – её муж – превратил уютный дом, где раньше пахло едой и тихой радостью, в настоящую помойку (уж Петрович-то знает, что такое помойка: бывал там во время дворовых походов).

Увы, оказалось, человеческие самки, в отличие от кошачьих, на помойке не приживаются. Однажды Надежда покинула и Толяна, и квартиру. И его, Петровича!

Что случается, когда кого-нибудь покидает надежда? У него не остаётся совсем ничего, одна лишь пустота внутри. Эту пустоту непременно надо заполнить: свято место пусто не бывает! И Толян исправно заполнял свою внутреннюю пустоту тем, что делает её ещё более беспросветной: алкоголем.

Незаметно для Толяна внешняя пустота в квартире тоже начала заселяться. Горе человеческое – настоящее пиршество для разного рода мелких бесов: ментальной мошкары, про-

никающей из того мира, куда обычно людям здравомыслящим путь заказан. Иное дело – люди пьющие! Их эта мошкара рано или поздно высасывает насухо. Точнее, намертво.

Толян не дано было видеть тех, кто суетился вокруг него в поисках подпитки. А вот кот их видел очень хорошо. Петровичу бесы казались чем-то вроде малюсеньких летучих мышек, а раз так – на них можно охотиться! И рыжий охотился, оберегая своего человека от встречи с неизбежным. Вернее, отдаляя эту встречу...

Нарцисса

Она жеманно потянулась, вытягивая стройные ножки. Любая самка человека таким позавидует! Влад, который, по мнению Цисси, слишком часто приходил к Милане, называл их дрыжками и сравнивал её, красивейшее создание кошачьей породы, с ощипанной курицей! Фр-р-р, как обидно и недальновидно!

Цисси на самом деле звали Нарциссой. Она была сфинксом чистейших кровей и досталась блогерше Милане в подарок от одного известного издания. Цикл её рекламных статей о питомнике сфинксов имел успех! Котята резко взлетели в цене, а один из них поселился у Миланы.

Поначалу блогерша побаивалась своего питомца, но изо всех сил пыталась примириться с его весьма экзотическим видом. Лысое существо голубоватого цвета с огромными локаторами ушей и раскосыми изумрудными глазами оказалось тёплым, чуть бархатистым наощупь и громко мурчащим.

И сердце Миланы дрогнуло перед неземным обаянием Нарциссы! Девушка позволяла кошке всё, и та выросла в полной уверенности в своей неотразимости. А тут этот Влад с неуместными шуточками, изгоняющий её, королевишну, с законного места в постели Миланы! Да, у Цисси было своё «гнездо» из пушистого пледа в кресле, но вечно мёрзнувшей сфинксике так нравилось прижиматься к шёлковому боку человеческой самки!

Терпение Нарциссы закончилось, когда Влад небрежно отпихнул её от кровати ногами. Цисси стремительно изогнулась и полоснула человека по щиколотке саблями когтей. На коже мужчины набухли четыре кровавые дорожки. Влад заорал и хотел пнуть кошку, но та уже взлетела на шкаф и утробно рычала оттуда на мужчину, сверкая злыми глазами в угрожающей позе лысого верблюда.

– Да ты демон! – воскликнул Влад и решил оставить сфинкса в покое, занявшись поцарапанной ногой. В этот момент Милана вышла из ванной комнаты, завернутая в пушистое полотенце, и её гость начал жаловаться: смотри, что твоя уродина натворила!

А «уродина» тем временем принялась демонстративно вылизывать свою несуществующую шерстку, поглядывая на поверженного врага. Будет знать, как нападать на сфинкса! Ещё одна такая выходка – закрою глаза на своё безукоризненное воспитание и испорчу этому негодяю туфли. Цисси ещё раз фыркнула и окончательно успокоилась.

Влад и Милана устроились в кровати и выключили свет, оставив ночник у изголовья. Если бы любовники на секунду оторвались друг от друга, они заметили бы внимательный взгляд ярко-изумрудных глаз кошки, направленный прямо на кровать.

Андрей

– Ты пей молочко, мой хороший. Потом посмотрим, куда тебя пристроить. Кошка – Божье создание, чистое, ей в храм заходить дозволено. – Отец Андрей вздохнул и погладил по загривку обычного полосатого кота, приблудившегося к заброшенной часовне, при которой жил священник.

Вернее, бывший священник. Это был тот самый случай, когда «седина в бороду, а бес в ребро»... Оказывается, и в церкви бесы бывают! К Андрею нечистый явился в виде темно-волосой женщины с печальными глазами, хрупкой на вид, но исполненной какой-то внутрен-

ней силы, которая окружала её, словно кокон. В этом коконе она казалась сложившей крылья ночной бабочкой, которой хотелось любоваться до боли в сердце...

И отец Андрей любовался! Когда она молча ставила свечу – всегда за упокой. Когда так же молча, но едва заметно шевеля губами, стояла у иконы Николая Чудотворца и смотрела на неё вишнёвыми глазами. Когда она поворачивала голову в его, Андрея, сторону и обжигала коротким взглядом – в нём читалось непонятное исступление. И священник осознавал, что в это мгновение его немолодое уже сердце начинало безудержно грохотать, устремляясь в пропасть...

Однажды она подошла к отцу Андрею, коснулась его руки ледяными пальцами и сказала срывающимся голосом:

– Помогите, батюшка! Мне страшно. Ко мне приходит мой муж.

– Что же в этом страшного? – подивился отец Андрей.

– Мой покойный муж, – добавила женщина, словно боясь, что ей не хватит решимости произнести слово «покойный».

Удивлённый священник каким-то непостижимым образом согласился побывать у Евгении дома и попытаться отвадить неуспокоенную душу её мужа от привычного места, теперь ему не принадлежавшего.

Но с того момента, как отец Андрей переступил порог, неуспокоенной стала его собственная душа. Ибо, закрыв дверь за спиной гостя, женщина вдруг расхохоталась, запрокинув красивую голову с разметающимися по плечам чёрными волосами, и порывисто прильнула к нему всем своим хрупким, но невероятно сильным телом. И Андрей пропал...

Ночная бабочка расправила крылья, и мир для отца Андрея изменился. Он сознался в своём грехе, разом лишившись и семьи, и сана. А Евгения оставила его так же внезапно, как когда-то заполучила, придумав страшную сказку о покойном муже. Однажды дверь ему открыла совсем другая женщина, полная и рыжеволосая. Она окинула насмешливым взглядом пожилого ловеласа и ухмыльнулась:

– Уехала твоя Женька. Просила не искать.

Он и не искал. Поселившись в домике на окраине города, где в зарослях ивняка пряталась заброшенная часовенка, Андрей пытался замолить свой грех и забыть ту, которая его на этот грех вдохновила. Она являлась мужчине во снах то молчаливая и недоступная, одетая в мрачный кокон своей нечеловеческой силы, то смеющаяся и податливая, расправившая крылья соблазна...

Погружённый в одиночество, Андрей понимал, что ступил на путь самоуничтожения. И тут к нему пришёл кот. Полосатый, голодный и тоже совсем одинокий. Андрей приютил его в своём домике, назвав Барсиком.

Котейке удалось отогреть выстуженное сердце пожилого мужчины. Сидя рядышком и намывая лапкой сытую моську, Барсик тихонько мурлыкал, словно говорил: «Выходи жить, хозяин! Хватит тосковать по демонам! Будем с ними биться!»

И Андрей понял внутренний посыл четверолапого друга. Постепенно в городке распространился слух о том, что в доме у часовни живёт человек, способный одолеть нечистую силу. А называть его стали, как в старые добрые времена: отец Андрей.

Иоген

Говорят, у кошки девять жизней. Слишком высока степень выживаемости этого комочка мускулов и меха. Из любой ситуации вывернется, в любую щель пролезет, падая с любой высоты, на четыре лапы приземлится и вцепится в жизнь когтями и зубами!

Древние египтяне боготворили кошек, посвятив их богине Бастет – женщине с кошачьей головой, покровительнице семейного очага и защитнице от злых духов.

С тех пор кошки видели этих самых духов и изгоняли их из жилища хозяина, порой ценой собственной жизни. И потому дала великая Бастет своим любимицам возможность воплощаться и выполнять своё предназначение девять раз. Иногда это происходило в одном и том же доме. Кошка приходила в семью вновь и вновь в разных обличьях и, неузнанная, служила защитницей для нескольких поколений семьи.

Но девятая жизнь была пределом: его не удалось преодолеть ни одной кошке. Пока не появился Иоген. Верховный демон, которого не могли победить четверолапые воительницы. О, сколько этих глупых шерстяных созданий обломало об него свои зубы и когти! Правда, и у демона не выходило покинуть сумеречный мир и прорваться в мир живых людей. Так что пока у битвы Иогена с семейством кошачьих был ничейный счёт.

Проникнуть в человеческое измерение можно одним-единственным способом: вселившись в живое существо и заместив собой его бессмертную душу.

Бр-р-р, слово-то какое: душа! Да ещё и бес-смертная! Какого беса она бессмертна? Даже кошка прекращает существование во всех мирах, прожив свои девять сроков. А человек? С ним невозможно договориться, он упирается изо всех сил, сопротивляясь вселению демона.

Да, есть возможность подселиться, потеснив хозяина. Так делают суккубы и инкубы, шастая в мир людей за плотскими удовольствиями. С теми даже кошки не сражаются насмерть, так, метят по-своему, часто изгоняя из жилища хозяина навсегда.

Взять хотя бы тёзку Иогена – суккубиху Иугению! Она отлично развлекалась в мире людей, сбив с пути истинного священника! Затащила его в постель, натешилась вдоволь и бросила, вернувшись в сумеречный мир. Да, жизнь она ему испортила, но ведь до смерти не залюбила! Пусть за это хотя бы будет благодарен.

Ещё можно поделить тело с алкоголиком или наркоманом, когда те пребывают в мире запретных иллюзий. Но они либо возвращаются оттуда, либо умирают. С теми чаще имеют дело мелкие сущности, серьёзному демону не престоало быть временщиком. Всё или ничего – вот девиз истинного демона.

Однажды Иоген узнал, что проникнуть в мир живых можно в теле поверженного врага. А кто главный враг демона? Кошка! Настоящий боец с потусторонними сущностями, пограничник, живущий между светом и тьмой. У кошки нет настоящей души в каноническом её определении. Значит, демон в обличье одной кошки сможет заразить всех её собратьев кошачьего роду-племени. Как только вместо защитников рядом с людьми окажутся всеильные демоны, царству живых придёт конец.

Конец света! Сколько раз люди слышали эти слова, не задумываясь, как на самом деле просто и обыденно он может произойти! Всего-то и дел: поставить кошку на службу тьме!

– Эй, Иоген, что ты опять задумал? – прозвучал в темноте до боли знакомый голос, напоминающий шипение гигантской рассерженной змеи.

Конечно, Бастет! Она всегда чувствует, когда в мире вечных сумерек кто-то рассуждает о кошках! Это она вдохнула в тщедушных зверьков невероятную силу, способную сдерживать демоническую армию у самой границы жизни и смерти.

Да, опять! В этом Бастет права. Иоген не однажды пытался прорваться в мир людей. В эпоху Средневековья он, заключив договор с инквизицией, даже сумел внушить людям суеверный ужас перед кошками. Сколько было уничтожено этих ничтожных пушистик! И среди людей случился великий мор!

Погружённый в приятные воспоминания, Иоген потёр руки. Вернее, это выглядело бы так, если бы он был человеком. А пока он был сущностью без определённого облика, сгустком непроглядной тьмы, мечтающей обрести телесную оболочку – и всеилие, способное стереть границу между светом и тьмой и установить вечные сумерки...

Чёрные мысли Иогена обретали реальные очертания. Извини, Бастет, в эту часть демонического сознания тебя не впустят!

Влад

По иронии судьбы Влад работал в ветеринарной клинике. Он с детства терпеть не мог животных, от попугайчиков до бордосских догов. Однажды ему попала статья, как ветеринар усыпил приютских собак, не нашедших любящих хозяев. Тогда-то он и решил стать ветеринаром.

Иногда детская жестокость со временем нивелируется. Влад вырос вполне вменяемым и социализированным молодым человеком, никакого отношения к маньякам, мучающим животных, не имеющим. Но и любви к ним он так и не ощутил.

А тут ещё эта общипанная курица, живущая у Миланы!

«Нет, Милана, конечно, девчонка зачётная: красотка, зажигалка, бабло зарабатывать умеет, и сладкая до умопомрачения... Но эта тварь Цисси! Как она на нас пялилась, когда я с Миланкой кувырчался... Глазищи так и сверкали!» – Влад готов был свернуть тощую морщинистую шейку этой злобной фурии, когда она расцарапала ему ногу. Нога долго не заживала, и мужчина даже прихрамывал, дабы вызвать жалость Миланы и девчонок из ветеринарки.

Через пару дней в клинику принесли старенькую кошку на усыпление, и он с удовольствием выполнил свою миссию, с постным лицом выслушав речь хозяев о милосердии. Хорошенькое милосердие: не дать кошаре спокойно умереть от старости на руках безутешной тётки! Впрочем, Владу было всё равно. Они так решили – значит, экзекуция состоится. И она состоялась...

Вечером Влад решил нанести визит Милане. Приоделся, прихватил бутылку вина и, насивистывая, спустился на лифте с девятого этажа в предвкушении приятного вечера. А противную Цисси он запрёт в ванной. Милане будет не до кошки, уж он-то знает!

Дверцы лифта раскрылись, и Влад увидел умоляющие глаза девчонки с первого этажа:

– Дяденька, вы ведь ветеринар? Спасите котят, их к нам в подъезд подкинули, они совсем маленькие!

Только этого не хватало! Влад сдержал эмоции и, криво улыбнувшись девочке, взял из её рук коробку с пищущими кошачьими детёнышами. Девчонку тут же как ветром сдуло, а он остался в подъезде с бутылкой вина и коробкой котят. Лучше бы это была коробка конфет, как бы пошло это ни звучало. Теперь можно было не скрывать истинных чувств, и привлекательное лицо молодого человека исказилось.

Что делать с котятами? Решение пришло сразу. Недалеко от дома был пруд, куда молодёжь ходила на пикники. Купаться там не решались: водоём был техническим, на дне торчали прутья арматуры. А кому хочется испытывать судьбу? Самое место для этой коробки! Девчонка, похоже, сама была рада от неё избавиться. Свершим милосердие, отправим котят на радугу, всё равно сдохнут от голода!

Влад, убедившись, что за ним не следят, направился к пруду и быстро высыпал содержимое коробки в воду. Отбросив опустевшую картонку, Влад хотел пойти по своим амурным делам, но его остановил странный звук. Какое-то утробное гудение, напоминающее рычание Цисси, когда она расцарапала ему ногу, но многократно усиленное.

Этот звук, словно обручем сдавивший голову, заставил Влада упасть на колени от боли. Из ушей потекла кровь, парень начал кричать и уже не мог остановиться.

А из воды, медленно кружась, словно в дьявольском водовороте, поднялись семь влажных комочков («Котята...» – пронеслось по краю угасающего сознания Влада) и зависли вокруг головы ветеринара. Их ещё закрытые глазки вдруг распахнулись, вспыхнув невыносимо-ярким зелёным светом, а потом зверьки ринулись к жертве со всех сторон и вцепились в шею крохотными острыми зубками. Рычание прекратилось, сменившись чавканьем...

Надежда

Толян забылся в кратком, но глубоком алкогольном сне. Ему привиделось уродливое существо, обещающее что-то вроде манны небесной и кучи более осязаемых бонусов. Звучало вполне заманчиво, и Толян кивал собеседнику, соглашаясь на его щедрые посулы, но в душе понимая, что ни к чему хорошему они не приведут: уж больно жутко выглядел тот, кто с ним говорил. Тёмный бесформенный сгусток, бугрящийся бородавками и источающий удушливый смрад.

Настоящая inferнальная жаба.

Откуда-то Толян, алкоголик с почтенным стажем, знал это мудрёное слово. Но не всегда же, чёрт возьми, он был алкоголиком! Когда-то он считался довольно перспективным начинающим писателем. Они с Надюхой мечтали, как будут расставлять на полках его книги, и все издательства будут бороться за право печатать романы Анатолия Петрова! Хотя, наверное, фамилию придётся сменить на звучный псевдоним.

Не пришлось. Годы шли, о первом романе Анатолия давно забыли, чем-то другим писатель Петров заниматься не захотел. Надежду, изо всех сил пытавшуюся удержать его на плаву, он в пьяном угаре попробовал ударить. И тогда она сдалась и ушла.

Остался у него один только кот, которого звали по фамилии хозяина – Петрович. Сейчас этот самый Петрович замер возле храпящего Толяна, припав к полу, прижав уши и нервно дёргая хвостом из стороны в сторону. Ореховые кошачьи глаза уставились куда-то в пустоту прямо над телом хозяина. Потом взгляд Петровича переместился туда, где едва заметно ходил вверх-вниз толяновский кадык. Кот издал утробное рычание и изготовился к прыжку.

Ещё секунда – и рыжего было бы не остановить! Но она успела.

Надежда влетела в комнату, наполненную удушливыми миазмами, за мгновение до рокового прыжка, перехватив пружинистое тельце Петровича. Кот извивался и пытался укунить когда-то родные руки, но женщина держала его крепко, прижав к груди и отчаянно борясь с бьющими на поражение когтистыми лапами.

– Что с тобой, Петрович? Взбесился? Гуляешь где попало! Может, крыса тебя укусила? – запричитала Надежда, когда кот, тяжело дыша, повис в её руках.

Женщина на секунду ослабила хватку, и в этот миг Петрович вырвался и прыгнул с шипением на кровать, где продолжал храпеть пьяный хозяин. Промахнулся, пролетев над шеей Толяна, отчаянно затормозил задними лапами, разрывая в клочья пропитанный мочой матрас, развернулся и снова прыгнул.

Надежда, потрясённая, смотрела на манёвры кота, не в силах ничего изменить. А Петрович с противным хрустом вгрызся в беззащитную шею Толяна, в то самое место, где ещё секунду назад был кадык...

Господи, сколько крови-то!

Надежда сползла на пол, глядя на тело бывшего мужа, лишённое адамова яблока. Теперь на его месте зияла кровавая дыра. «Где-то там, говорят, у человека находится душа», – некстати подумалось женщине.

Где-то рядом находится кот-убийца! Надежда поискала глазами, полными слёз, рыжее пятно. Сфокусировать взгляд у неё не получилось.

– Не плачь, родная, всё обойдётся, – послышался откуда-то снизу знакомый голос. Так когда-то говорил её любимый начинающий писатель Анатолий Петров. Теперь слова звучали с того места, где сидел, умываясь и слизывая с рыжей шерсти капли человеческой крови, кот Петрович.

Надежда потеряла сознание.

Милана

Влад исчез со всех радаров. Телефон вне зоны доступа, в сетях не появлялся, в гости без предупреждения, как ему нравилось, не приходил...

Милана слишком поздно сопоставила шумиху вокруг загадочной гибели молодого ветеринара с исчезновением Влада. И тогда она поняла, что практически ничего не знала о своём любовнике. Ни фамилии, ни места жительства, ни работы. Ветеринар, надо же! А она думала, что парень трудится офисным клерком: уж больно трепетно ухаживал за своей тушкой.

Так, прекрати сейчас же! Он мёртв, а ты думаешь о нём всякую ерунду! Его уже даже похоронили, а ты этого не знала! Так кем ты ему приходилась? Так, вечерок-другой скоротать?

Милана горько усмехнулась и глотнула martini. Фу, гадость! Но напиток требовала безжалостная пустота, возникшая внутри после смерти Влада. Ей нужно было ощутить себя грязной до омерзения, чтобы хоть как-то оправдаться перед собой в этой идиотской ситуации. Человек, которого она считала парой, бросил её самым радикальным способом, отправившись на тот свет!

Милана подошла к зеркалу и увидела в нём карикатуру на себя. Расплывшиеся черты лица, красные глаза, растрёпанные волосы. Самое время записать блог! Сразу в топчик!

Девушка попыталась улыбнуться, но вдруг краем глаза зацепила движение за спиной, отразившееся в зеркале слабой серой тенью. Почему серой? Потому что это была Цисси. Стремительно и беспощадно, словно стрела, выпущенная провидением, Нарцисса совершила прыжок. Милана успела увернуться, и в следующую секунду сфинкс с размаху врезался в зеркало и «стёк» вдоль стены.

Милана, не мешкая, рванулась прочь из комнаты и успела захлопнуть дверь прямо перед кошкой. Цисси ударилась о неё, и в комнате воцарилась тишина.

Зазвонил телефон. Милана вскрикнула от неожиданности и включила громкую связь. Усиленный динамиками испуганный голос произнёс:

– Это Милана Алиева? Вас беспокоят из питомника сфинксов «Первоцветы». Помните, вы делали нам рекламу? Я не знаю, куда обращаться, может, вы сможете помочь. Я тут одна, и мне страшно. Происходит что-то непонятное. Наши котята сошли с ума. Они напали на парня, который менял содержимое лотков, и убили его...

– Как напали? – беспомощно переспросила Милана, боясь услышать ответ. И ответ прозвучал:

– Они каким-то образом добрались до его шеи. В общем, он истёк кровью...

Милана, похолодев, покосилась на дверь, за которой рычала Цисси, подарок из того самого питомника «Первоцветы».

Там всех котят называли цветочными именами.

Девушка представила себя лежащей на полу спальни с разорванной шеей. Если бы она не успела выбежать из комнаты, что с ней было бы сейчас? Что, чёрт возьми, вообще происходит?

Милана вспомнила, как погиб Влад. Его нашли у пруда с многочисленными ранами на шее. Девушке впервые стало по-настоящему страшно...

Надежда

Когда Надежда пришла в себя, кота рядом не было. Поискав его взглядом и убедившись, что кроме мёртвого Толика в комнате никого нет, женщина набрала номер спасательной службы и рассказала обо всём.

– Вы поймали кота? – озабоченно поинтересовался диспетчер.

– Слава Богу, что он меня не поймал, – нервно усмехнулась Надежда, вспомнив, что Петрович попытался поговорить с ней напоследок.

Женщина дождалась полицию и труповозку. Комната наполнилась суетящимися людьми, и Наде сразу стало легче. Словно смрад, наполнявший квартиру, где давно не убрали и крепко пили, внезапно рассеялся. Оказалось, кто-то открыл окно и впустил в дом свежий воздух с улицы.

И тогда Надежда увидела его. Петрович вынырнул из-под дивана и скользнул в окно. Словно язык пламени лизнул грязный подоконник и исчез в надвигающихся сумерках. Хотя, какие могут быть сумерки? Не могла же она пробыть здесь целый день?

Тем не менее за окном смеркалось. Надежда глянула на часы и удивилась ещё больше: они показывали половину первого. Если это ночь, то должно быть совсем темно, а сейчас солнце будто только что зашло за горизонт, забрав большую часть дневного света, но ещё окончательно не опустив полог темноты. А если день, то куда вообще делось солнце? Откуда густой вечерний полумрак в такое время?

Надежде пришлось ещё раз вспомнить подробности случившегося и рассказать полиции, что произошло в квартире. Теперь всё казалось ей сном, краски жуткой расправы над беспомощным алкоголиком почти стёрлись из памяти. Ну какой из Петровича убийца? Хотя он и был уличным бойцом и грозой окрестных котов, но никогда не проявлял с домашними ни капли агрессии. Но факт остаётся фактом: он убил своего хозяина. Убил безжалостно, словно всю жизнь знал, как это делается, и ждал удобного момента.

Когда квартира опустела, Надежда поняла, что ей ни минуты не хочется здесь оставаться. И что ей срочно требуется успокоительное. Женщина отправилась в аптеку. Прямо за углом дома была круглосуточная: на всякий случай, если сейчас всё-таки ночь.

В аптеке было безукоризненно чисто и очень светло. Обстановка подействовала на Надежду успокаивающе, и женщина решила уйти, не купив лекарства.

– Вам что-нибудь нужно? – окликнула Надю аптекарь, симпатичная светловолосая женщина средних лет.

– Да, спасибо. Мне нужен пустырник, – сделала выбор Надежда.

– Вы не обидитесь, если я скажу, что на вас лица нет? Что-то случилось, или я лезу не в своё дело? – мягкий голос аптекаря вызвал у Нади неожиданный приступ откровенности, и она выложила историю своей неудавшейся семейной жизни от начала до конца.

Выражение лица аптекаря менялось во время рассказа несколько раз. Когда речь зашла о странном поведении кота, Надя заметила, что её собеседница резко побледнела и крепко ухватила пальцами за прилавок.

– Лиза... – едва слышно шепнула она и помотала головой, словно отгоняя какую-то мысль.

– Лиза – это ваша дочь? – догадалась Надежда.

– Да. И она сейчас дома одна. С кошкой.

– Ну, не все же кошки сегодня сошли с ума? – улыбнулась Надя. Она даже не подозревала, насколько была сейчас близка к истине.

– Знаете, у меня есть знакомый батюшка... Вернее, раньше был батюшка. Но я ему доверяю, это очень добрый и мудрый человек. Так вот, он помогает людям избавиться от тьмы. Тьма может быть в доме и в душе, и когда её становится слишком много, происходят чудовищные вещи. Болезни, сумасшествие, смерть. Иногда он спасает от самого страшного. У вас оно уже произошло, но вдруг мы не знаем о других последствиях? Вдруг ваш кот, почуяв вкус крови, нападёт ещё на кого-нибудь? Поговорите с батюшкой, думаю, он тот, кто вам сейчас нужен, – и аптекарь протянула Надежде бумажку с номером телефона и именем – Андрей.

– Спасибо большое. Я подумаю. А как вас зовут, мама Лизы? – Надежда улыбнулась и сразу помолодела на добрый десяток лет.

– Меня зовут Вера, – откликнулась она.

– Нам с вами теперь только Любви не хватает, – ещё одна улыбка озарила бледное лицо посетительницы. Но она сразу же потухла, едва Надя повернулась к стеклянной двери.

За ней, беспокойно помахивая хвостом и тараща на остолбеневших женщин светящиеся в сумраке глаза, стоял рыжий кот. На его белоснежной манишке темнело засохшее пятнышко крови. Петрович, а это был он! сфокусировал взгляд на лице бывшей хозяйки и подмигнул ей.

Лиза

Гостя, однажды ночью впущенная Лизой, прижилась в доме. Отъевшись и отмывшись, она превратилась в грациозную тёмно-серую кошечку с серебристым отливом. Когда киса сидела поздними вечерами на подоконнике, то в потоках лунного света казалась почти жемчужной. Лиза величала кошку Луной.

Кошечка вела себя деликатно, не надоедала и на руки особо часто не просилась, но спала непременно с Лизой. Вытянувшись вдоль её тела серебристой стрункой и внимательно наблюдая за девочкой, пока та не засыпала.

Когда Лиза уходила в школу, Луна вспрыгивала на подоконник и смотрела во двор. Иногда торопливо намывала лапкой изящную зеленоглазую мордочку, но чаще просто замирала в одной позе, наострив точёные ушки. Вера радовалась: преданная кошка скучает по маленькой хозяйке и ждёт её возвращения.

В этот день, странно-тёмный, отличающийся какой-то тягучей, тревожной атмосферой, Лиза, вернувшись из школы, не застала Луну на привычном месте. Кошка выскользнула серой тенью из кухни и бросилась под ноги девочке, словно пытаясь куда-то её позвать.

Раньше такого не случалось. Лиза удивилась, но решила пойти за кошкой. Та вначале просто бежала впереди, постоянно оглядываясь на девочку и проверяя, не отстала ли та, а потом запрыгнула на руки и нетерпеливо ткнула носом в лицо хозяйки.

В этот момент раздался телефонный звонок.

– Лиза, ты где? – взволнованный голос матери напугал девочку, но кошка включила успокоительное мурлыканье, и Лиза ответила:

– Я на улице. Луна куда-то повела меня. И, по-моему, я поняла, куда. Она зовёт меня к тебе на работу! Мы скоро будем!

– Нет! Не ходите сюда! Здесь опасно! – почти закричала мама, и Лизе стало по-настоящему страшно. Она остановилась и невольно крепче прижала к себе кошку. Та выпустила коготки и слегка отстранилась, но с рук не сошла.

– Что случилось, мамуль? Тебя взяли в заложники?

– Лиза, беги домой и запри дверь! И никого не впускай!

Лиза готова была вернуться, но Луна угрожающе заворчала.

– Киса, ну ты чего? Ты же слышала, что сказала мама? Надо домой! – девочка только сейчас поняла, что всерьёз разговаривает с кошкой.

Луна внимательно посмотрела прямо в глаза Лизе. И Лиза УСЛЫШАЛА её в своей голове! Спокойный, властный голос произнёс:

– Мы идём туда, куда шли! Это важно!

И Лиза продолжила путь с кошкой на руках. Теперь девочка понимала, что это не совсем кошка...

Андрей

Андрею позвонила Надежда. Она постеснялась назвать его просто по имени и произнесла казавшиеся ей правильными слова «отец Андрей». Ей показалось, что она говорит с молодым человеком, хотя ему было около шестидесяти. Женщина почувствовала, что собеседник улыбается:

– Ну, какой я тебе отец, дочь моя!

– Мой кот убил моего мужа и теперь пришёл за мной... – пролепетала Надя, представляя, насколько глупо звучит её история.

– Кто, простите? Кот? – Андрей был в замешательстве.

В этот момент рядом с ним сидел его собственный котёнок Барсик, полосатый, побитый жизнью старичок, неказистый и непривлекательный, всегда бывший где-то рядом, но не надоеда-

ющий своим обществом. Он вопросительно посмотрел на человека и коротко мявкнул: мол, что за гадости говорят о нашем племени? Андрей привычно потрепал Барсика по загривку и сказал:

– Надо ехать, старик.

Андрей сел в потрёпанную «Тойоту» и отправился на другой конец города, в круглосуточную аптеку. Бывший священник не заметил, как в машину проскользнул Барсик. Кот свернулся калачиком на заднем сиденье, ничем не обозначая своего присутствия.

Андрей, недоумевая, вглядывался в дорогу: происходило нечто странное. Дневной свет таял, не ко времени уступая место густым и каким-то вязким сумеркам. И сквозь эти сумерки параллельно серебристой «Тойоте» двигались многочисленные тени.

Если бы Андрей вгляделся в эти тени, он понял бы, что автомобиль сопровождают полчища обычных кошек. Было в их поведении нечто необъяснимое: животные словно следовали в едином порыве к одной общей цели. И эта цель находилась там, куда ехал бывший священник: у круглосуточной аптеки на окраине города.

Кошки

В этот день все окрестные кошки будто сошли с ума.

В котокафе пушистые обитатели решили попробовать на завтрак не обычные блюда из своих мисочек, а поваров, официантов и случайных утренних посетителей.

Су-шеф – крупный мужчина в фартуке с изображением кошачьей мордашки – с диким воплем вылетел на улицу, разбив огромную витрину, и помчался, не разбирая пути, по тротуарам и проезжей части. На его поварской куртке, вцепившись зубами и дико подвывая, висели сразу три кошки. Су-шеф успел прихватить с собой шеф-нож и пытался расправиться с ними, беспорядочно рубя лезвием воздух.

В ветеринарной клинике кошки, отдыхающие после стерилизации, разом рванулись из клеток с таким шипением, словно операции делали не котам, а взбесившимся кобрам. Когда юная медсестра поняла, что хлипкие замочки на клетках не выдержат напора кошачьих тел, она схватила сумочку и рванула подальше от места работы.

Породистые котята выскочили из питомника и неслись по улицам, высматривая одиноких прохожих. Охотничий инстинкт, продиктованный чьей-то безжалостной волей, требовал удовлетворения и немедленно!

Кошки покидали пустые квартиры, а там, где была возможность напасть на хозяев – впрочем, какие могут быть хозяева у кошек? Челядь! – нападали, не раздумывая, превращаясь из домашних мурлык в опасных хищников, жаждущих крови.

Этот мир будет нашим! – верещали тысячи кошачьих глоток, многие из которых в этот страшный день были орошены человеческой кровью.

Этот мир будет моим! – ликующе хохотал тот, кто устроил всю эту дикую вакханалию. Кошки – просто орудие, удобный ключ для проникновения в этот мир демонов ночи, от которых сами же коты его исправно защищали тысячи лет.

Достаточно было единственному представителю кошачьего племени предать священный долг хранителя, и все остальные коты автоматически становились сосудами для бесконечного числа демонических существ, рвущихся в явь из вечного заточения в сумеречной зоне. Из пограничников, дежурящих на линии соприкосновения света и тьмы, кошки превратились в носителей зла.

И теперь они жаждали увидеться со своим верховным правителем – демоном Иогеном, который придумал способ воплощения в человеческой реальности в обличье кота.

У Лизы, почти добежавшей до аптеки с другой стороны, вновь дилинькнул телефон. Девочка мельком глянула на экран, а потом остановилась и запустила прямой эфир, о котором её оповестила любимая социальная сеть.

На экране возникло насмерть перепуганное лицо Миланы. В чёрных глазах обычно слегка надменной красотки полыхал животный страх, косметика была размазана по лицу, тушь расплосовала щёки. То, о чём говорила девушка, повергло Лизу в шок:

– Моя кошечка Цисси набросилась на меня! В питомнике котята убили зрителя! Кошки сошли с ума! Берегитесь!

В следующий момент фанерная дверь, прислонившись спиной к которой сидела Милана, треснула от мощного удара и разлетелась в щепки в том месте, где была шея девушки. Длиннопалая лапа кошки с растопыренными когтями одним ударом вспорола сонную артерию блогерши. Прямой эфир прервался...

Лиза инстинктивно отбросила Луну, хотя та не проявляла признаков агрессии. Кошка посмотрела на девочку, вздохнула как-то по-человечески и продолжила путь сама. «Всё слишком быстро выходит из-под контроля», – подумалось ей.

Бесы

Андрей выскочил из машины с прытью, которой позавидовал бы даже молодой человек. И куда что подевалось: седина, начавшие подводить колени, страх перед неизвестностью, который всегда селился в душе, если речь шла о возможном изгнании сущности. А в том, что ему предстоит встреча с потусторонней сущностью, вернее, бесом, Андрей не сомневался.

Видел он уже этих бесов. Их суть в ненасытности. Они на всё готовы, чтобы сожрать человека в любом смысле этого слова. Жрут душу, сушат, жгут до черноты, смакуют, кровь пьют и любовь высасывают, радость употребляют с особым удовольствием, чтобы никогда больше жертва её не испытывала – только боль и пустоту внутри.

И никак ведь нажраться не могут, черти поганые! Вот уже всё пусто в человеке, дотла всё выгорело, казалось бы, брось ты его и иди дальше своей дорогой, хотя нет у беса дороги своей и не было никогда. Так нет же! Залезут внутрь, в эту самую пустоту, в оставшуюся от человека оболочку, и сидят там, пока и оболочка эта не истлеет...

Где-то тут ждал Андрея такой же бес, пробравшийся в чьё-то нутро. Только бы понять: в чьё? Снаружи ведь не видать, какая бесовщина внутри человека творится!

У порога аптеки Андрея встретил кот. Рыжий матёрый зверь, замерший в боевой стойке: уши прижаты, зрачки сужены, хвост, как маятник, туда-сюда ходит. И такая отчаянная решимость читалась во взгляде котяры, что у мужчины внутри что-то ёкнуло. Вот он, этот бес, догадался Андрей. Только почему кот? Разве может такое быть? Бесы ведь душами питаются, а откуда у четвероногого душа?

Кот издал боевой рык. Будто предупреждал: уходи с дороги, а то хуже будет! Куда уж хуже: вокруг Андрея сужался круг сбегających отовсюду котов. Они выходили из дворов и шли, сужая диаметр арены, на которой должна была состояться схватка. Не нападали, просто усаживались совсем по-кошачьи: зрители, пришедшие поглазеть на сражение.

– С кем мне сражаться-то, кто объяснит? Господи, услышь меня, грешного, дай мне прозрения, укрепи силы мои! – взмолился Андрей, озираясь.

Взгляд его упал на заднюю дверь собственной машины. Она открылась, и из «Тойоты» в абсолютной тишине деловито выпрыгнул Барсик. Потянулся, как это обычно делают сладко выпавшие коты, потряс головой и неторопливо потрусил мимо Андрея к аптечной двери.

– Ты, что ли, мне помешать собрался? – прозвучало в голове бывшего священника. – Отойди в сторону, пока возможно. Может, хоть выживешь. Я на тебя зла не держу, ты всё-таки мне хоть какие-то условия обеспечивал. Отпускаю. Беги, пока моя армия не пошла в последний бой!

– Барсик, это ты? – У Андрея в горле мгновенно пересохло, и он сглотнул, дёрнув кадыком. Взгляд рыжего кота мгновенно уловил это движение, но потом зверь вновь сконцентрировался на выбранном объекте. Этим объектом был Барсик.

Два кота замерли друг против друга. Кошачье окружение завибрировало хорovým мурчанием, но было оно не умиротворяющим, а, напротив, угрожающим. Словно критическая масса котов готовилась к буре, предупреждая о её приближении раскатами грома.

И вот, наконец, сверкнула молния: рыжий кот прыгнул на Барсика...

Схватка

Когда Луна подлетела к сборищу котов вокруг аптеки, её разномастные собратья начали расступаться. Ни одно бесовское создание не пыталось причинить ей вреда, и кошка просочилась сквозь мохнатую толпу на пяточок, где сцепились Барсик и Петрович.

Вначале всё выглядело, как обычная кошачья драка: клубок сцепившихся тел, прижатые уши, пылающие ненавистью глаза, утробное завывание, летящие в стороны клочья шерсти, кровь, текущая из нанесённых острыми когтями ран...

Лиза, приближавшаяся к кошачьему кругу, услышала в голове хлёткий приказ: «Стой! Не ходи сюда!» Девочка замерла: какое-то первобытное чутьё подсказывало ей, что надо послушаться.

Андрея оттеснили от дерущихся котов подкравшиеся с двух сторон группы кошек: казалось, они действуют по чьей-то команде, и его счастье, что тот, кто отдал команду, лоялен к бывшему священнику. Андрей ощутил себя частью наблюдающей за битвой толпы зрителей.

Из аптеки, прильнув к стеклу, на происходящее смотрели Вера и Надежда.

И вдруг произошло невероятное. Петрович, прижав соперника к земле, наклонился к его злобно ощерившейся пасти и резко кашлянул. Барсик невольно сделал глотательное движение и втянул в себя тёмный сгусток, вылетевший изо рта рыжего.

Петрович брезгливо потряс задними лапами и отошёл в сторону. Поверженный соперник не выказывал готовности к продолжению боя. На морде Барсика появилось ошалевшее выражение. Он сел на асфальт и начал усиленно мотать головой, словно пытаясь изгнать из себя что-то чужеродное. Но у полосатого кота явно ничего не получалось, и он прибегнул к средству, которым пользуются коты в таких случаях: стал умываться, вылизывая себя с таким остервенением, что Андрей не выдержал внезапной комичности момента и расхохотался.

Этот смех, звонко прозвучавший в тягучем тёмном воздухе, вдруг вдребезги разбил все угрожающие звенья, сцеплявшие ситуацию в одно кошмарное целое. Кошачий строй потерял монолитность, пушистики заметались и начали покидать поле боя. Выглядели они при этом совсем не угрожающе, а потерянно и слегка испуганно. Воздух начал постепенно светлеть и обретать былую прозрачность.

И тут к двери аптеки одним прыжком приблизилась Луна. Она села напротив Барсика и с размаху врезала лапой по обескураженной кошачьей морде, а потом ещё раз уже с другой стороны. После каждой затрещины изо рта Барсика выпадали чёрные сгустки, напоминающие запёкшуюся кровь.

Луна осторожно взяла сгустки в зубы и направилась к развесистому тополю, растущему возле стоянки перед аптекой. Она выкопала под ним неглубокую ямку и захоронила добычу, не забыв оросить её известным кошачьим методом...

Лиза стояла рядом, и ей показалось, что её любимица что-то прошептала, прежде чем отойти от дерева...

Андрей

Едва закончилась схватка, и коты покинули поле боя, бывший священник кинулся искать Барсика. Расправа со старым полосатым котярой показалась ему несправедливой и какой-то фантазмагорической. Хотя не было ли всё, что произошло в этот странный день, умело срежиссированной фантазмагорией? Только кто сидел в режиссёрском кресле – вот вопрос!

Барсик нашёлся под тем самым тополем, где Луна похоронила чёрные сгустки. Он тяжело дышал и виновато ловил взгляд хозяина, словно за что-то просил у него прощения. Андрей присел перед Барсиком на корточки и ласково гладил слабо вздымающийся полосатый бок до тех пор, пока жизнь не покинула пушистого. Перед смертью кот даже попытался замурлыкать и лизнуть руку человека, рядом с которым было прожито столько славных лет.

– Что же ты натворил, старичок? – задумчиво проговорил Андрей, относя практически невесомое тельце Барсика в машину. Хозяин понял, что покойный сыграл в произошедшем не последнюю роль.

В аптеке Андрея ждали старая знакомая Вера и, видимо, та самая Надежда, которая назвала его отцом, как бывало раньше. Приятная женщина средних лет с рассыпанными по плечам каштановыми волосами и испуганными серыми глазами.

– Добрый вечер, если он, конечно, добрый! Вы и есть Надежда? У вас была ко мне какая-то просьба? – Андрей обратился к Наде с вымученной улыбкой.

Странное дело: женщине расхотелось принимать от батюшки какую-либо помощь. Более того, события бесконечного дня словно исчезали из памяти, становясь бледным подобием реальности и скорее напоминая сон. Даже дикое, по сути, убийство бывшего мужа казалось чем-то далёким и не таким пугающим.

Надежда опустила взгляд, ощутив лёгкое движение где-то внизу. У её ног сидел, изучающе прожигая глазами, рыжий Петрович. Он явно ждал решения своей кошачьей участи. Устало вздохнув, Надя улыбнулась Андрею в ответ:

– Может, возьмёте себе кота? Это кот моего бывшего мужа, его зовут Петрович...

– Мужа? – переспросил мужчина.

– Кота, – недоумённо пояснила Надежда. И вдруг на душе её полегчало, и она по-девчачьи заразительно расхохоталась.

Андрей невольно залюбовался ею. Он подмигнул рыжему коту, а тот медленно моргнул в ответ и одним мягким прыжком очутился у него на руках. Сердце бывшего священника сладко зануло: он вообразил, что Петрович станет связующей нитью между ним и этой милой дамой, явно тоже одинокой, коль скоро в поисках спасения она обратилась к Вере...

Эта внезапно сформулированная мысль потрясла Андрея. Она обратилась к Вере! А когда он сам обращался к вере за помощью? Сегодняшний крик душевного отчаяния не считается. О чём же он думал столько лет вынужденного одиночества, лишённый всего, что составляло основу его прежде благополучной и правильной жизни, разменянной на губительные ласки Евгении? Да и кем она была, эта загадочная Евгения, кого сейчас сводит с ума от страсти, не приближая при этом ни на йоту?

– Спасибо вам. Понимаете, я просто не смогла бы бросить его одного на улице. Но и к себе забрать, простите, тоже бы не смогла. – Надежда коснулась его руки. В этом жесте была искренняя благодарность.

Андрей молча кивнул и направился к «Тойоте», прижимая к груди рыжего кота. Петрович расслабился и робко замурчал. Сеанс экзорцизма на сегодня отменился...

Бастет

Смена Веры закончилась, и она пригласила новую знакомую к себе. Она понимала, что Надежде придётся несладко одной после пережитого сегодня. Ей захотелось сделать для неё что-то доброе. Лиза идею поддержала. Она ждала маму, держа на руках ставшую совсем обычной кошкой Луну.

– У вас тоже есть кошка? – мимоходом осведомилась Надежда и больше к этой теме не возвращалась. Луна на миг остановила на незнакомке немигающий взгляд и тоже перестала обращать на неё внимание.

Вечером маленькая компания долго сидела за столом. Пили чай с испечёнными Верой фирменными пряниками, о чём-то говорили, смеялись... Надежда подумала, что в её жизни не было по-настоящему близких людей, лёжа без сна на старенькой, но невероятно удобной тахте. Она невольно улыбалась, вспоминая внимательную Веру, умницу-Лизу и слегка нелепого Андрея, увёзшего с собой Петровича...

При мысли о коте Надежда вздрогнула. Тахта скрипнула, и женщина увидела рядом с собой тёмный силуэт: ложе с ней пришла разделить Луна. Она уютно устроилась под боком у засыпающей гостьи и громко замурлыкала, призывая сон.

Видимо, сон откликнулся на призыв, поскольку очертания кошки начали меняться, постепенно расплываясь. Животное увеличилось в размерах и приняло вертикальное положение, обернувшись сидящей на постели женщиной, одетой в серое платье. Только у этой женщины была горделиво посаженная кошачья голова, увенчанная серебряной диадемой.

Она быстрым жестом положила ладонь (очень даже человеческую!) на грудь Надежде, не давая возможности сбежать из комнаты. Парализованная страхом Надя услышала в голове спокойный голос:

– Не суетись. Я знаю, тебя зовут Надежда. Моё имя Бастет, и я дам ответы на твои вопросы. Вернее, на один вопрос: что произошло с Петровичем?

– Бастет? Я слышала такое имя. Это что-то из египетской мифологии, богиня – покровительница кошек? – откликнулась Надя.

– Не совсем так. Я покровительница семейного очага, радости и удовольствия, а ещё – защитница от злых духов, которые с незапамятных времён стремились проникнуть в мир людей и поработить его. Мои верные помощники – кошки – всегда были надёжными охранниками, не пропускавшими первородное зло за границу света и тьмы. За это бойцам было дано девять жизней. Девять жизней верной службы людям!

Но некоторым кошкам и девяти жизней было мало. И тогда самые хитрые из демонов сулили предателям – отщепенцам кошачьего рода десятую жизнь. Платой за этот дар был пропуск демона в мир людей. А попасть туда демон может только в одном случае: вселившись в живое существо. В человека сложно и даёт мало преимуществ. Зато кот, как ключ к вратам в сумеречный мир, открывал перед демоном сразу все запоры и делал его практически всемогущим! Ведь все кошки из защитников мгновенно превращались в безжалостных убийц!

Как ты думаешь, чего больше всего жаждут демоны? Уничтожения рода человеческого! Такую цель поставил перед собой демон, обманувший Барсика. Кот доживал последнюю, девятую жизнь, а демонические сущности давно протоптали дорожку в дом оступившегося отца Андрея...

Итак, демон заполучил для себя телесный сосуд в виде кота Барсика и власть над кошками этого мира. Но, к счастью, в вашем мире давно сосуществуют с людьми демонические сущности более низкого плана. Они делят тела с теми, кто употребляет вещества, изменяющие сознание. В это время душа становится слабой и уступает место демону. Такой демон жил с твоим бывшим супругом Анатолием. И это он поднял на тебя руку, а не несчастный Толян, как его стали называть после вселения демона.

Дело в том, что такие демоны со временем либо исчезают навсегда из жизни человека, либо приводят его к гибели. Последнее, к несчастью, случилось с Анатолием. К несчастью для него, но к счастью – для всего человечества. Ибо победить всемогущего демона, живущего в теле Барсика, можно было одним путём: внедрив туда ещё одного сожителя!

Демоны, кроме привычных к сосуществованию с чужими душами, не терпят подселения и покидают носителя. Петрович вдохнул в Барсика демона-подселенца от твоего Толяна. Барсик умер. Но и демон покинул этот мир! Теперь он долго не вернётся. Найти ещё одного кота-предателя – весьма непростая задача! – завершив монолог, Бастет самодовольно ухмыльнулась.

– Но ведь для этого коту пришлось убить человека! – Надежда сбросила с груди руку ночной собеседницы.

– Ничего-то ты не поняла! Я по сути своей не могу убивать людей. Демона-подселенца можно поймать только в миг смерти его носителя. Я рассчитала момент смерти Толяна и дала мысленную команду Петровичу. Кот никого не убивал. Анатолий был мёртв в миг нападения.

– Но почему кот поступил так жутко: вырвал кадык? – впрочем, Надежда предполагала, что уже знает ответ на свой вопрос.

– Всё просто: душа человека расположена прямо за кадыком. Туда обычно прячется и демоническая сущность. Петрович выпустил на волю душу и захватил демона. Это было непросто, но кот справился. Более того, он доставил подселенца к месту битвы и одержал победу в самой битве. Он настоящий герой, этот рыжий кот. Герой, спасший человечество от гибели! Согласна, со стороны всё выглядело страшновато. Но теперь ты знаешь, насколько важно знать мотивацию поступков, чтобы верно судить о них, – голос Бастет, возвысившись вначале, стал тише и перешёл в мурлыканье.

Затем и сама женщина с кошачьей головой растаяла в утреннем полумраке, уступив место обычной кошке...

Иоген

Иоген сидел напротив Бастет: обычный сгусток мрака, заполняющий человеческий силуэт. И он, и она держали в руках по бокалу вина.

– Милая Бастет, как бы ты ни старалась защитить мир света, он уже обречён, – вещал Иоген. Демон был раздосадован, но не выглядел побеждённым.

– Ты считаешь меня слабой? – промурлыкала Бастет, для которой спор с Иогеном был одним из любимых развлечений.

– О, нет! Просто слишком много на свете развелось крыс, даже среди кошек. Не все они готовы рисковать шкурой ради людей. К примеру, Барсик. Как легко он продал своего хозяина за возможность прожить ещё одну никчёмную жизнь! Он предал весь кошачий род защитников от тёмных сил и впустил в себя эту силу! Впрочем, у него был достойный пример перед глазами. Его хозяин точно так же продал всё самое дорогое – веру, семью, принципы – за призрачные ласки демона. Моя сестрёнка Иогения уничтожила человека, а я поработил кота, – лицо демона просияло.

– Но ты сам проявил слабость. Слишком неказистый сосуд тебе попался, потому ты и не справился с моим верным слугой, – парировала Бастет.

Иоген помрачнел. Бастет права: да, сосуд часто влияет на качество своего содержимого. Недаром хороший коньяк выдерживают в добрых дубовых бочках... А Барсик не выдержал его, Иогена, мощи и совершенства!

– Это твоё совершенство не выдержало соседства с обыкновенной алкогольной сущностью! Пока в мире есть хотя бы один кот, он будет моим! Некогда мне с тобой беседы вести: в человеческом мире одна смелая девочка соскучилась по своей кошке! – Бастет поставила точку в беседе и фужер на столик.

Она в очередной раз победила. «В очередной, но не в последний, – подумал Иоген. – Найдётся какой-нибудь старый кот, желающий заполучить десятую жизнь!»

***

Возле старой часовни однажды остановилось такси, из которого вышла женщина, чей облик порой снился Андрею одинокими ночами.

Времени прошло ровно столько, сколько понадобилось Надежде, чтобы осознать, что она больше не боится рыжего Петровича, уехавшего с Андреем. Да что там! Ей просто захотелось увидеть и кота, и приютившего его мужчину с седой головой, усталым сердцем и помолодевшими глазами, в которые вместе с Надеждой вернулись жизнь, любовь и вера.

Значит, у котов по-прежнему есть что защищать. Правда, Иоген?..

После меня

А после меня останется только ветер,
Холодный и злой, как я, если сбросить маску,
Зато переживший боль, суету и встряски,
Что вновь разорвать рассчитывали планету,

Да меридиан пока ещё выбран не был —
Тот самый, чтоб рвать гораздо больше было...
Дымится разрыв. Я плачу. А я любила?
Холодным молчаньем снова ответит небо,

В которое бьётся ветер, срывая звёзды,
Что чудом каким-то держатся. Вмёрзли, значит.
Что после меня останется? Видишь – плачу,
И это не маска вроде бы. Я серьёзно...

«А есть ли резон стремиться куда-то дальше...»

А есть ли резон стремиться куда-то дальше,
Где бьют по глазам огни, может, фары это,
Горящие ослепляющим дальним светом?
Для солнца в них слишком много стеклянной фальши.

Отдайте тому, кто просит, ключи от дома:
Ведь ждёт в темноте вас тот, кто не просит вовсе,
Сажает на байк и молча увозит в осень,
Такой долгожданный, пусть и едва знакомый,

Спокойный и попирающий все резоны.
Пронесутся фары встречные, словно звёзды...
Пусть осень из золотой станет просто поздней,
В пустые леса ведущая сквозь промзоны...

Осень

Я не рыжая и не седая:
Я вмещаю и это, и то.
Я в зонты города одеваю,
Прячу в коконы скучных пальто

Вас, едва лишь покинувших лето
И ступивших на иней ночной...
Листья золотом падают в Лету.
Август кончился. Следуй за мной!

Мы уютным укроемся пледом
И заварим чайку на двоих.
Птицы дружно умчатся за летом.
Мы проводим, завидуя, их...

Потеряет горчинку рябина,
Схлынут листья... Покажется мир
Чёрно-белой гравюрой старинной,
Кем-то вставленной в окна квартир.

Ты, конечно, поймёшь, кто же это,
И с тобой полюбуемся мы
На пейзаж, не похожий на лето,
Но далёкий ещё от зимы.

Ты не рыжую и не седую
Не полюбишь меня никогда...
Я на чай в одиночестве дую,
Одевая в зонты города.

Зимняя ночь

Зимняя ночь. Серебром – да в чернила
Стылые звёзды бродяга-луна,
Вдоль небосклона спеша, обронила
И, растеряв, закатилась уныло...
Замер весь мир. От темна до темна

Краток прыжок белоснежной волчицы,
Что отмечает пришествие дня.
Значит, опять ничего не случится...
Дайте мне сил от зимы излечиться,
Выпив зари золотого огня,

Дайте очнуться от этой палитры,
Что чёрно-белым морочит меня!
Вымерзли краски. По снегу разлиты
Лунного света застывшие литры.
Дайте хоть каплю живого огня!

«Я говорила в этот вечер с миром...»

Я говорила в этот вечер с миром.
В окно рвалась неистовая выюга.
Она мешала слышать нам друг друга
И загоняла нежных по квартирам,

И не давала высказаться честным,
До нерва оголённым в холод лютый...
Вдруг откровенность сделалась валютой
С высоким самым курсом повсеместно.

А, впрочем, не во выюге было дело:
За искренность всегда ценой высокой
Платили – вплоть до выстрела в висок, и
Жалеть о том не получалось. Белым

Следы за нами скрыло не случайно:
Я осознала в чистоте кромешной,
Что искренности жду я безуспешно...
Мир спрятался за выюгой и молчаньем.

Живёшь?

Живёшь, никого не трогая,
Привычно считаешь дни,
Порой поминая Бога: мол,
Помилуй и сохрани.

А он и хранит, и милует,
И шепчет во тьме: «Держись!»
Чтоб мог ты собраться с силами
И снова вернуться в жизнь,

Ту самую, состоящую
Из терний – без всяких звёзд,
Услужливо норовящую
Столкнуть тебя под откос

Такого как есть: бескрылого,
Из схемы «работа – дом»,
С душой, что полёт забыла, но
И ползает-то с трудом...

Привыкнешь ли ты к падениям?
Сумеешь ли дать душе
Избавиться от сомнений – и
Однажды прогнать взашей

Того, кто приходит с шорами,
Чтоб звёзд не заметил ты
И фантиками дешёвыми
Свои подменил мечты?..

Живёшь, никого не трогая...
Спасая или губя —
Из зоны комфорта, строгая,
Жизнь вытолкнет вновь тебя!

Антонина Ащеулова

Долго будет Карелия сниться

Предисловие

Если вас хоть однажды посещал дух путешествий, то вы согласитесь со мной, что это невероятно проникновенное и захватывающее состояние. Оно совершенно не зависит от времени года, может мгновенно всколыхнуть наши воспоминания и задать новый вектор очередным дорожным открытиям. Правда, познакомилась я с этим удивительным миром открытий уже в зрелом возрасте. Однако это не мешает мне совершать короткие туры по необъятным российским просторам. Приход золотой осени подарил мне свежую струю творческого вдохновения.

Поэтому я с радостью решила поделиться впечатлениями от очередного открытия «белого пятна» на географической карте. Это Карелия – край голубых озёр, моя студенческая несбыточная мечта.

Приглашение к путешествию

«Карелия соткана из дремучих лесов, зеркальных озёр и бесчисленных рек. Сюда приезжают, чтобы прикоснуться к уникальной природе: попробовать воду из целебных источников, вдохнуть запах вековых елей, насладиться потрясающими пейзажами. Отправляйтесь с нами, и мы познакомим вас с этим чудесным заповедным краем!» – вот такое заманчивое приглашение к путешествию мне однажды встретилось на сайте туристического агентства «Каникулы». Словно замороженная, я несколько раз перечитала программу тура: «Карелия: первое знакомство». И сразу возникла мысль, что впервые за десятилетия своего существования моя заветная мечта оказалась слишком близка к реальному воплощению. К огромной радости, претворить её в жизнь помогло одобрение поездки моими домашними.

Здравствуй, Петрозаводск!

В назначенный день, удачно преодолев автобусный переезд продолжительностью в двадцать семь часов, вместе с группой пензенских туристов я оказалась на территории Республики Карелия. Трёхдневное посещение начали с её столицы. Петрозаводск гостеприимно встретил нас утренней прохладой, постепенно наполнявшей июльский воздух первыми солнечными лучиками. Местный экскурсовод радостно сообщила, что после череды ненастных дней мы привезли долгожданное тепло из средней полосы России.

По-домашнему уютная обстановка в кафе «Карелочка» располагала к доверительному общению. Нас познакомили с национальной кухней и предложили отведать калитки. Сколько же занимательного мы услышали об этих особых карельских пирожках! Оказывается, они выпекаются из ржаного пресного теста с различными начинками, намазками или припёками. Они подаются к кофе, бульону или супу, к лёгкому вечернему салату и даже как закуска в зависимости от используемых начинок.

Когда экскурсовод начала перечислять их внутреннее содержимое, мы искренне удивились огромному многообразию. Постараюсь назвать некоторые из них: крупяные каши, грибы, картофельное пюре, морковь, сыр, творог, садовые и дикорастущие ягоды. Удивительно, что и форма калиток практически не поддаётся описанию: круглые, продолговатые, овальные, от трёх до семиугольных оригинальных формочек и так далее.

А ещё в меню были широко представлены морсы из местных лесных ягод. Разумеется, сработала реклама, и нам очень захотелось ощутить вкус морошки – неизменного символа Карелии.

Затем нас ждала пешеходная экскурсия по центральной части города. Поскольку наша группа впервые приехала на карельскую землю, очень интересно было услышать историю воз-

никновения Петрозаводска. Оказалось, что зарождение будущего города началось со строительства оружейного завода, заложенного в 1703 году по указу Петра I. Завод располагался на берегу Онежского озера. Там же образовалось и поселение для проживания рабочих – Петровская слобода.

Особый интерес у нас вызывала уникальная особенность Карелии: на территории республики более ста водопадов, около двадцати семи тысяч рек и шестьдесят тысяч озёр. А Онежское и Ладожское к тому же являются самыми крупными озёрами в Европе. А затем мы совершили прогулку вдоль Онежской набережной. Это один из красивейших уголков Петрозаводска, его гордость и визитная карточка, любимое место отдыха горожан и туристов. Никого не оставили равнодушными многочисленные монументальные произведения, изумляющие своей красотой и впечатляющие заложенным в них смыслом.

Наш приезд в Карелию совпал с периодом белых ночей, поэтому вечерняя прогулка по набережной сопровождалась ощущением лёгкого волшебства и таинства от близкого соседства с Онежским озером. Видимо, поэтому в моём сердце ещё долго звучала волнующая мелодия: «Чистыми акварелями светится ночь Карелии...»

Прикосновение к культуре

Высокой оценки достойна культурная составляющая экскурсионного тура. В программу удачно вписалось посещение музыкальной жемчужины Петрозаводска – Дома кантеле. После прогулки по разогретой солнцем набережной для нас это был прекрасный вид отдыха, наполненный эстетическим вдохновением от выступления профессионального ансамбля. С восторженными эмоциями и небывалым задором мы участвовали в мастер-классах по изготовлению национального инструмента и обучению игре на кантеле. Чтобы воображение помогло читателю воссоздать реальный его образ, уточню, что это ближайший родственник гуслей.

Руководитель ансамбля особо отметил появление живого интереса к этому древнему инструменту, причём даже у молодого поколения. Поэтому из различных уголков России всё чаще приезжают в Карелию творческие личности, чтобы научиться игре и оставить заказ на этот уникальный музыкальный инструмент.

За час совместного общения мы получили массу интересной информации о сохранении культуры коренных народов. Подтверждением этому служит небывалый расцвет устного народного творчества, воссоздание утраченного со временем колорита национальных костюмов. По всей видимости, хозяевам тоже было приятно общаться с нами, поэтому в момент прощания они с большим желанием позировали нам.

«Восьмое чудо света»

Настоящим открытием второго дня стало путешествие по Онежскому озеру.

Очень важно, что с погодой в этот день нам очень повезло, хотя с утра было немного пасмурно. На пассажирском теплоходе «Ракета» нам предстояло совершить полуторачасовую поездку на остров Кижы, находившийся на северной стороне Онежского озера. Это один из небольших многочисленных островов, расположенных буквально друг за другом. Все эти частички суши заселены, люди живут в этих местах очень давно. По словам экскурсовода, островная природа более живописна и более привлекательна для путешествий, в чём мы быстро смогли убедиться.

С первых же минут пребывания мы почувствовали особую природную притягательность этого места. Тишина. Пенье птиц. И какая-то неземная благодать. Возможно, именно такие и есть настоящие Кижы.

Особая феноменальность этого острова заключается в сочетании красоты деревянной архитектуры в виде церквей, домов и различных построек, своеобразной северной природы и её богатой истории.

Как только мы сошли с теплохода на землю, сразу увидели Церковь Преображения Господня, относящуюся к XVIII веку. Этот храм внесён в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Он по праву считается жемчужиной государственного музея-заповедника Кижского. В историческом плане объект бесценен, но не только в этом его привлекательность для огромного количества туристов и паломников.

Его архитектура, размах и величие поражают воображение. Особая атмосфера, полное погружение в христианство, уникальный иконостас – это лишь малая частичка удивительного, что ждёт гостей в церкви Преображения Господня. Она представляет собой храмовый комплекс из двух церквей и колокольни. Высота сруба достигает 37 метров, а венчают его 22 купола. Очень интересно, что совсем нет парадной стороны. Поэтому святыня со всех сторон выглядит одинаково.

Во время обзорного знакомства с ней экскурсовод уточнила, что сруб был построен без единого гвоздя. А шапки куполов для прочности современные реставраторы всё-таки закрепили гвоздями. В настоящее время здесь действует поддерживающий режим – при высокой влажности воздуха допуск в уникальное здание сокращается или совсем прекращается.

Рядом с ней расположен храм Покрова Пресвятой Богородицы с 11 куполами. Это действующая церковь, так называемая зимняя, отапливаемая, и службы здесь проходят круглый год. С определённого ракурса обе святыни будто сливаются в единое целое с главками на разной высоте. Поэтому всё вместе смотрится величаво и особо гармонично.

Самым старым строением в Кижях считают церковь Воскрешения Лазаря 14—16 веков (точная дата не установлена). Иногда её называют церковью Лазаря Муромского. Она является одним из древнейших сохранившихся деревянных храмов России. Это объект культурного наследия народов РФ федерального значения.

И храмовые постройки, и добротные старинные деревенские дома, которые были перевезены со всей России в качестве музейных экспонатов, – всё это с особым интересом воспринимается многочисленными гостями острова.

Онежская синь, звон колоколов! Наверное, во всём этом есть что-то завораживающее, если в Кижях иностранные туристы пытаются отыскать настоящую Россию.

В царстве мрамора

На последний день нашего пребывания в Петрозаводске было запланировано посещение горного парка «Рускеала». На протяжении всего пути до Мраморного каньона мы с любопытством созерцали суровую карельскую красоту. За окнами один за другим проплывали незабываемые пейзажи северного побережья Ладоги.

После длительного переезда мы оказались на территории парка. Перед нашим взором открылось настоящее природное чудо Карелии – удивительной красоты Мраморный каньон с искусственным горным озером изумрудного цвета. Почти три столетия в этом месте добывали превосходный мрамор, который также использовался для строительства Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. Смотришь на эту первозданную красоту, и сердце трепещет от избытка чувств. Впечатляющая картина: по периметру двадцатиметровые пёстрые мраморные стены, на вершинах которых растут настоящие деревья! Они растут прямо из скал, что просто подобно чуду. В целях дальнейшего сбережения для будущих поколений Мраморный каньон внесён в список культурно-исторического наследия России.

Вулкан Гирвас

Следующим объектом посещения был знаменитый вулкан, ставший природным, историческим и культурным брендом Карелии. Выйдя из автобуса, вслед за экскурсоводом мы осторожно начали спускаться вниз по каменистым уступам к горному озеру. Её рассказ был

настолько захватывающим, что мы буквально ловили каждое слово и старались запомнить интересные факты геологического развития Карелии.

Например, учёные считают, что Гирвас – один из древнейших вулканов на планете Земля. Его возраст оценивается специалистами примерно в три миллиарда лет. В ту эпоху происходило мощное извержение вулканов и формировалось горообразование. Предположительно, первоначально высота Гирваса составляла около 6 000 метров. Оказалось, что в определённый отрезок времени жизнь вулкана полностью остановилась. К настоящему времени сохранились 20 застывших потоков лавы толщиной до 100 метров. Их расположение чуть позже мы смогли увидеть в высохшем русле реки Суны.

Продолжив рассказ, местный гид отметила ещё один важный геологический этап Карелии – период оледенения, с момента которого прошло около 12 тысяч лет. Он также внёс свои коррективы в рельеф местности. Глазами экскурсовода мы смотрим на исчезнувшее русло Суны, на прозрачную водную гладь небольшого горного озера на месте вулканического кратера и пытаемся вообразить былую картину. А вокруг нас непривычное сочетание суровой и бесконечно красивой природы. Завораживают взгляд густые хвойные леса и заросли карельской берёзы.

Неповторимая и самобытная Карелия! С первых минут знакомства ты надолго покорила моё сердце!

«Карелия в миниатюре»

Очередной пункт нашего путешествия – знаменитый водопад Кивач. Он образован падением реки Суны на территории одноимённого заповедника. Поэтому шум водных потоков мы слышали намного раньше, чем он открылся нашему взору. Водопад расположен в живописном обрамлении гранитных скал и соснового леса. Его вода непрерывным потоком падает с четырёх ступеней. Общая высота падения от верхнего зеркала реки до нижнего порога – почти 11 метров.

Когда освободилась смотровая площадка, мы подошли поближе к течению и в один миг замерли, внимательно прислушиваясь к звукам бурлящей воды. Водопад Кивач длительное время считался наиболее крупным равнинным водопадом России и вторым по величине равнинным водопадом Европы.

В настоящее время былая мощь его утрачена. Сейчас из-за построенной выше по течению плотины на него попадает вода всего лишь с 30 километров речного пути. Но этот современный водопад, значительно утратив размеры и прежнюю мощь, сумел сохранить свою неповторимую красоту и остаётся наиболее известной и доступной достопримечательностью Карелии. На его небольшой по площади территории находится огромное количество природных памятников, различных видов растений, за что Кивач часто называют «Карелией в миниатюре». На память о нём на территории заповедника мы приобрели оригинальные магнитики, сувенирные тарелочки и запечатлели на фото важные моменты нашего посещения.

До свидания, Карелия!

Запланированная программа путешествий по Карелии подходила к завершению. Нам предстояла заключительная автобусная поездка до города Сортавала и небольшая обзорная экскурсия. Много ярких эмоций мы получили ещё по дороге к этому городу, пока ехали вдоль побережья Ладожского озера. Это крупнейший пресный водоём в Европе. Именно здесь в Великую Отечественную войну пролегла «Дорога жизни», по которой в блокадный Ленинград доставляли всё необходимое.

Одной из особенностей побережья Ладоги является уникальная природная красота. Окружающая территория восхищает живописными пейзажами. Это чистейшие песчаные

пляжи, уникальные по своей истории острова, густые леса и разнообразная прибрежная растительность.

На его берегах располагается множество деревянных церквей, древних крепостей и каменных монастырей. Некоторые из них были построены ещё в средние века и являются уникальными архитектурными памятниками.

Очень интересные сведения экскурсовод сообщила нам и о полюбившемся туристами городе Сортавала. Этот небольшой старинный городок расположен всего в 270 километрах от Санкт-Петербурга. Сортавала для туристов – это возможность окунуться в Валаамский православный мир и побродить по Ладожским шхерам. Они представляют собой архипелаг из мелких островов, разделённых проливами. История их образования после схода ледника исчисляется несколькими тысячелетиями. Редкий хвойный лес на скалах, окружённых со всех сторон водой, представляет собой уникальное зрелище, которое непременно стоит увидеть хотя бы один раз в жизни.

А от себя, едва сдерживая внутренние эмоции, тороплюсь добавить: при случае также постарайтесь посетить форелевую ферму и непременно отведайте фирменную золотисто-янтарную рыбку горячего копчения с ароматом костра. Поверьте, получите непередаваемые вкусовые ощущения!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.